

Великие имена России:
Александр Невский – символ ратного подвига
и духовного единства

Севастополь
2021

**Директор
ФГКОУ "Севастопольский кадетский корпус
Следственного комитета Российской Федерации
имени В.И. Истомина"
полковник юстиции
Роман Михайлович Быков**

Уважаемые читатели, дорогие друзья!

Представляем Вашему вниманию сборник, в который вошли лучшие исследовательские работы кадет, написанные в рамках образовательного проекта «Великие имена России: Александр Невский – символ ратного подвига и духовного единства» и посвященные личности великого государственного деятеля и полководца.

С момента рождения настоящего патриота страны, преданно любившего Русь прошло 800 лет, но и сегодня мы опираемся на его заветы и государственную деятельность, которая служит примером для нас – офицеров и кадет – будущих защитников Отечества.

Память о таких людях, как Александр Невский, должна жить в веках и быть примером для всех будущих поколений людей, живущих на великой, непобедимой, святой русской земле!

**Андреус
Аглая Ашотовна
кадет 92 взвода**

Иконография святого благоверного князя Александра Невского XVI-XIX веков

**Номинация:
«Святой Александр Невский
И
Русская Православная Церковь»**

Введение

Русское искусство имеет собственное неповторимое значение в мировой художественной культуре. Своеобразие отечественной иконописи, храмостроительной архитектуры, декоративно-прикладного искусства, музыки происходят из множества исторических составляющих и духовных традиций российского общества. Находясь между географическими противоположностями - Востоком и Западом, - Россия одновременно соединяет их, впитывая в свою культуру подчас противоположные явления. Часто на основе этого слияния возникает национальное художественное нововведение, одинаково понятное представителям разных по типу культур. В современном искусствознании выявление и исследование исторических первопричин, влияющих на формирование новаторских явлений в искусстве, стали системным методом, позволяющим не просто зафиксировать то или иное явление, но и установить причину его возникновения, а также влияние, оказанное им на последующую культуру.

Отечественное богословие и религиозное искусство, воспринявшее многовековой духовно-богословский и иконографический опыт от Византии, постоянно демонстрируют способность к творчеству и самостоятельному осмыслению священной истории. Русское изобразительное искусство чутко реагирует на события российской истории и фиксирует их традиционными «каноническими» средствами. Параллельно с тем оно гибко корректирует древние иконографические программы произведений. Основой для многих новаторских явлений в отечественном искусстве нередко служат византийские схемы, которые после корректировки приобретают совершенно новое прочтение в новых исторических обстоятельствах. Нередко новшества происходят по ближневосточному или западноевропейскому образцу.

Среди множества самобытных иконографических явлений в русском искусстве, одно выделяется необычайной широтой программно-типологических средств и заслуживает отдельного исследования. На примере неоднозначной иконографии святого Александра Невского – князя, воина, защитника православия, монаха, историческая актуальность проповеднических посланий отечественного изобразительного искусства, адресованных современникам, проявляется со всей очевидностью.

При обзоре исторических памятников с изображением Александра Невского так же выделяются две «социальных» группы. В первой находятся образы, в которых Святой трактуется согласно с монашеской иконографией. Это позволяет нам терминологически конкретизировать этот тип как Преподобнический. Во второй, большей по объему, князь предстает историческим деятелем, правителем и полководцем. Внутри «светской» группы отчетливо выявляются три отдельных типа: Княжеский, Императорский и Воинский. У каждого из них имеются вполне конкретные исторические причины возникновения и собственная программная аргументация. Историческая актуальность различных типов совершенно очевидна и во многом объясняет свое возникновение популярностью исторического героя. Его уникальный воспитательный пример служил для многих поколений россиян эталоном героизма, мудрости и жертвенного служения Богу и Отечеству.

Актуальность темы исследования определяется серьезным общественным интересом к русскому религиозному изобразительному искусству и его иконографическим первоосновам на фоне возрождения иконописания в России, потому что иконография Александра Невского объединяет обширнейший художественный материал, на базе которого исследуется огромный пласт отечественного богословско-иконографического творчества, активно видоизменяющегося на протяжении почти шести веков начиная с XVI века и до настоящего времени. Исследование самих иконографических типов, причин их возникновения, а также причин смены одного типа другим открывает новые возможности для глубинного понимания отечественного искусства и его места в мировой культуре.

Глава 1. Преподобнический тип иконографии святого Александра Невского

Самым ранним иконографическим типом, примененным для изображения святого Александра Невского в иконописи, стал преподобнический тип. Обусловлено это тем, что Александр Невский перед своей кончиной принял великую схиму. Таким образом, он умер не Великим Владимирским князем, а схимонахом Алексием. В дальнейшем, согласно непреложной традиции Православной Церкви при прославлении святых, для личности Александра Невского был избран чин святости, соответствующий социальному чину, в котором он завершил свой земной путь. В соответствии с этой традицией возникает преподобническая по типу иконография святого Александра Невского. Она формируется на общих принципах, характерных для иконографии преподобных.

Иконография преподобных, следуя за аскетическими монашескими принципами, в свою очередь сама крайне аскетична. Но внешняя простота не распространяется на смысловое значение возлагаемых при постриге на монаха одежд. Традиционная иконография преподобных включает в себя несколько обязательных элементов, присущих реальному образу облачения монахов: мантия, подрясник, клобук, пояс, схима (аналав и куколь), сандалии или сапоги. Каждый элемент облачения монаха глубоко символичен и обоснован смыслом монашеского подвига и свидетельствует о реальных событиях или явлениях, подтвержденных историей, засвидетельствованных Священным Писанием и Священным Преданием.

Преподобническая иконография святого Александра Невского в полной мере соответствует византийской и русской традиции изображения представителей святого монашества, что отражено в памятниках древнерусского и современного православного искусства. Различия относятся, в первую очередь, к стилистике иконного письма, принадлежности к той или иной региональной школе и времени. Но на любой иконе имеется характерный именно для святого Александра Невского изобразительный принцип, определенный главным для того времени иконографическим предписанием - иконописным подлинником.

Самый ранний исторический аналог относится к середине XVI века и изображает святого Александра Невского в монашеском облике. Настенный образ написан по заказу Иоанна Грозного в Государевом Благовещенском соборе Московского Кремля. Этот храм был семейным храмом московских великих князей и Государей вплоть до середины XVII века, когда уступил эту роль Архангельскому собору. Столбы в четверике храма украшены, по замыслу святого Макария, фресками с изображением святых русских князей. На северо-западном находится образ святого Александра Невского, изображенного рядом со святым Иоанном Калитой (приложение 1). Святой Александр изображен облаченным согласно русской монашеской традиции того времени.

Аскетично утонченный лик, плотно обрамленный куколем, абсолютно соответствует упомянутому нами предписанию иконописного подлинника. Святой князь предстает монахом с несколько продолговатым, заостренным лицом. Левая открыта ладонью к зрителю (жест принятия благодати), а правая покоится на груди. Данный жест, характерный для многих древних библейских культур, выражает идею прошения, усердного и сердечного ходатайства, вместе с сердечным благодарением за оказанную милость. Вся фигура преподобного своими могучими пропорциями, осанкой, волевым взглядом, выдают в облаченном мантией человеке особу благородного происхождения, умеющего своей волей контролировать собственные чувства и эмоции, а также наделенного незаурядной физической силой.

Данный образ и по праву хронологического первенства и по безупречному мастерству написания является классическим отправным ориентиром для дальнейшего исследования. Этот пример включает в себе, помимо отточенной изобразительной характеристики, абсолютно конкретный иконографический принцип, присущий только иконографии святого Александра Невского, узнаваемый практически в любом изображении, рассмотренного в настоящем исследовании.

Житийный образ святого Александра Невского конца XVI - начала XVII века из храма Покрова на Рву Московского Кремля (приложение 2) занимает особое место среди памятников, исследуемых нами. Это не только выразительный пример преподобнической иконографии Святого, но и уникальный свод житийных клейм, в которых князь впервые последовательно предстает почти во всех иконографических типах.

В центральном образе (приложение 6) Святой представлен стоящим на плотном глауконитовом поземе. Он облачен в темно-охристую ризу. Мантия выполнена плотным красно-коричневым колером и ее «немногословная» моделировка лишена высветлений. Форма лепится только использованием полупрозрачных описей, своим отточенным рисунком достоверно передающих естественное обтекание тяжелой мантии вокруг плеч, рук и собирающейся во множество угольных складок в нижней части одеяния. Темно-синий куколь с лаконичным шлемообразным силуэтом наполнен динамичным орнаментом радиальных складок, оборачивающих его вокруг

шеи. Правая рука Святого изображена отведенной в сторону и вверх с жестом, напоминающим двуперстное крестное знамение. Левая рука, наоборот, опущена и изображена с развернутой белой хартией, нижним краем заходящей за мантию. Из-за плохой сохранности памятника сейчас трудно определить, какой текст был написан на свитке, но о том, что он был, свидетельствуют фрагментарные остатки намеченных строк и крупницы черной краски, оставшиеся от когда-то написанных букв.

Художественные характеристики центрального ростового образа на рассмотренной выше житийной иконе имеют безусловное родство с образом святого Александра Невского конца XVI - начала XVII века из Костромского историко-архитектурного художественного музея-заповедника (приложение 3). Практически, дублируя предыдущий образец стилистически близким живописным принципом, он по программе обращён к более древней фреске из Архангельского собора. Здесь Святой вновь предстает со схожим положением рук, при котором правая рука приложена к груди в ходатайственном жесте. Повтор этого иконографического приема, использованного в кремлевской фреске, свидетельствует о сложившейся к этому времени традиции. Далее этот жест прочно «врастает» в иконографию Александра Невского. Положение левой руки, в которой появляется свернутая хартия, в свою очередь, адресует ко второму аналогу, в котором также присутствует свиток, в отличие от настенного образа из Архангельского собора.

Аналогичный смысловой акцент прослеживается в шитом образе-пелене святого Александра Невского 1613 года из мастерской Прасковьи Соловой (приложение 4). В высокой, широкоплечей фигуре, облаченной в монашескую мантию, угадывается человек, наделенный недюжинной физической силой и, вместе с тем, благородным достоинством. Его величественный облик выдает в монахе знатного человека, прямо и властно взирающего на зрителя. У Святого высокие дугообразные брови над глубоко посаженными глазами с тяжелыми верхними веками, сужающимися их к наружным краям. Длинный, прямой нос, острые усы и короткая бородка, в свою очередь, в полной мере синхронизируют эти два памятника.

В этот период формируемая иконография допускает множество перекрестных цитат из разных памятников, влияющих друг на друга. Тем не менее, уже совершенно определено из их различий начинает сливаться единый иконографический принцип.

Одним из таких памятников является образ, также связанный с местом пребывания мощей святого: крышка от гробницы святого Александра Невского конца XVII века (приложение 5). Этот, более поздний, чем сама гробница, образ сопровождал мощи Святого во время их перемещения из Владимира в Санкт-Петербург, организованных по указу Петра I в 1724 году. До сооружения по указу императрицы Елизаветы Петровны новой серебряной раки из первого колыванского серебра мощи в Лавре пребывали под этой живописной крышкой, а после этот образ вместе с древней ракой находились в древлехранилище монастыря. В 1922 году эти предметы были национализированы и позже попали в Эрмитаж.

Ростовой образ на крышке гробницы представляет Александра Невского не почившим, а молитвенно бодрствующим схимником. Длинная мантия, риза, куколь и аналав разделаны золотопробельными высветлениями «в перо», выполненными при помощи твореного золота.

Ставший традиционным для иконографии Александра Невского ходатайственный жест правой руки, прижатой к груди, в данном примере имеет собственное иконографическое прочтение, обращающее на себя внимание. Местоположение руки, по замыслу неизвестного автора, совпало с основанием шитой голгофы, изображенной на аналаве. За счет этого возникает ощущение, что Святой бережно придерживает на уровне груди большой крест, как бы предлагая эту святыню человеку, смотрящему на его изображение. Под левой не сжатой, как обычно, рукой находится свернутый свиток духовной грамоты. Преподобный спокойно взирает на зрителя прямым взглядом глубоких мудрых глаз. Его лицо своим округлым очертанием напоминает лик на шитом покрове, рассмотренном нами выше. Очевидно, автор этого живописного образа был знаком с этим произведением и согласовывал с ним портретную характеристику образа. Тонкие усы и борода, выписанные мастером вплоть до каждого волоска, такие же по форме, как и на шитом покрове.

Эти художественные находки неизвестного автора приносят в надгробный образ удивительную трепетность и ощущение реального живого присутствия Святого, «плотию уснувшего», но бодрствующего в ином незримом мире и продолжающего там, у престола Божия, свой неустанный молитвенный труд.

Неустанным молитвенником он предстает и в следующем произведении: святой Александр Невский, конец XVII века, ГИМ, Москва (приложение 6). Композиционная схема этого произведения прямо выражает доступными ей изобразительными средствами моление Святого, обращенного к Божией Матери с Богомладенцем Иисусом Христом на руках. Подобный проповеднический изобразительный метод наглядно свидетельствовал молитвенное стояние святого перед Троицей, Христом или Божией Матерью. В этой изобразительной традиции наглядно зафиксировано религиозное чаяние православного человека, что святые угодники Божии, близко стоящие у Его престола, имеют особую благодать доносить моления страждущих людей до Бога и испрашивать для них своим неустанным ходатайством «великия и богатыя милости».

Розовая риза Александра Невского контрастно разбликована острыми высветлениями, а красно-коричневая мантия высветлена твореным золотом. На темно-синем куколе и аналаве твореным золотом выполнены изображения Голгофы и равноконечных крестов. Стоя в трехчетвертном ракурсе, Святой устремлен к Божией Матери и благословляющему Богомладенцу. Руки преподобного, просительно поднятые на уровень груди, устремлены к «Подателю всех благ», а смиренный взор канонически безупречного, узнаваемого лика устремлен на Божию Матерь — Надежду и Упование православных христиан. Вся его фигура выражает усердное

усердное моление и благоговейное внимание. Возникает ощущение духовного, недоступного человеческому уху, диалога. Зритель становится невольным свидетелем таинства деятельного общения Святого с возлюбленным Богом, а при молитвенном обращении участником соборной молитвы.

Русский народ помнит, помнит и будет помнить о святом Александре Невском как о благочестивом национальном лидере, незаурядном полководце и политике, незадолго до кончины пожелавшем принять великую схиму. Это совершенно определенное представление об Александре Невском наглядно документирует и сохраняет в произведениях искусства его преподобническая иконография.

Глава 2. Княжеский тип иконографии святого Александра Невского

Вместе с существующей на правах канона первой преподобнической иконографией святого Александра Невского, уже со второй половины XVI века появляются изображения святого в княжеском образе. Это свидетельствует о неоднородности почитания памяти великого Владимирского князя Александра Невского в русском обществе. Святой трактуется в этой иконографической версии не преподобным схимником, а персоной, принадлежащей к чину святых особ княжеского достоинства.

В многообразной иконографии святого благоверного великого князя Александра Невского, безусловно, самым логичным для его изображения выступает данный тип, являющий его в княжеском достоинстве, чаще всего с воинскими атрибутами. Нами определено выше, что этот тип применительно к иконографии Александра Невского возник не сразу. Он был употреблен вскоре за общероссийским прославлением святого на Стоглавом соборе в 1547 году в Москве. На нём святой был прославлен в преподобническом чине, но по исключительному, с точки зрения церковного канона, поущению при нём сохраняется его мирское имя, титул и народное прозвание Невский. Первоначально этот иконографический тип существует параллельно с официальным преподобническим и имеет характер частного (заказного). Заказчиками подобного отступления, как нами определено выше, выступали представители правящей княжеской элиты. Опирались они при этом на молитвенную память русского народа о святом герое и на неоднозначную Преподобническую иконографию святого, сохранившую в монашеском образе мирское имя, титул и прозвище Невский.

К важным иконографическим элементам, влияющим на смысл произведения при разнообразном их применении, относятся одежды, принадлежащие по типу к византийско-норманнской княжеской традиции: сорочка, штаны, сапоги, пояс, корзно, шапка – тафья. Обязательные атрибуты русских князей, возглавлявших воинские дружины, – доспехи и меч – неотлучно сопровождали их в жизни. В княжеской иконографии они также следуют за ними и несут недвусмысленное символическое значение.

Первым и возможно самым ранним памятником, доступным для нашего анализа, являющего святого Александра Невского не монахом, а князем, является ряд книжных миниатюр из Московского Лицевого свода конца XVI века. В этом уникальном произведении отечественной письменности, созданном при непосредственном участии Московского Государя Иоанна IV.

Во всех миниатюрах этого художественного памятника Александр Невский изображается только согласно княжеской иконографии. В зависимости от изобразительного повествования, князь предстает одетым согласно двум выше изученным традициям княжеского облачения. В сценах битв с участием князя он изображается в воинском плаще, одетых поверх доспехов, с оголенным мечом и в княжеской тафье.

На миниатюре, изображающей кульминационный момент Невской битвы в устье реки Ижоры (приложение 7), святой Александр Невский изображен поражающим шведского полководца Биргера мечом в лицо. На изящно нарисованной миниатюре хорошо видно, что поверх синей сорочки на полководце надеты серебристые доспехи с золотистыми элементами по центру и на плечах. Поверх доспехов изображен воинский плащ корзно, динамично развевающийся за спиной святого. Меч изображен чрезмерно длинным, под ниспадающим углом, проходящим от поднятой руки Александра к лицу Биргера. На голове Александра Невского - княжеская тафья, а у Биргера - подобие золотой короны. У всех воинов на главах изображены серебристые шлемы, у русских остроконечные, а у шведских - овальные.

Аналогичное по иконографии изображение князя находим в миниатюре, посвященной Ледовому побоищу (приложение 8). Здесь также изображена синяя сорочка, поверх которой надеты защищающие князя во время боя доспехи. В этой миниатюре они полностью золотые и с иным конструктивным принципом соединения элементов, более походящие на пластинчатые. Киноварный плащ также динамично заброшен за спину. Тафья - традиционная с золотым навершием и меховым околышем. Так же, как и в предыдущей композиции, главными иконографическими атрибутами, выделяющими князя из многочисленной группы воинов, являются корзно и шапка.

К миниатюрам, изображающим князя согласно иной, представительской традиции, относится очередная сцена Невской битвы (приложение 9). Здесь мы находим Александра Невского, написанного на заднем плане за горкой в окружении воевод и резервных воинов. В центре показан момент атаки новгородского ратника Гаврилы Алексича, преследующего раненного Александром Невским ярла Биргера, несомого его воинами на пришвартованный у берега шведский корабль. Удивительный по краткости и выразительности изобразительный язык миниатюры последовательно повествует о мужественной атаке воина, попытке прорваться на корабль, падении в воду и о новом броске на врага. Здесь Святой представлен в синей сорочке, щедро

украшенной широким золотым оплечьем. Поверх неё надета турецкая шуба киноварного цвета с коричневым меховым воротом и золотыми нашивками на свободно свисающих рукавах. На голове Александра Невского тафья красного цвета с меховым околышем. Когда сюжет сцены подразумевает роль князя как военачальника, а не победоносного воина, то иконописец применяет данный вариант его княжеской иконографии. Эта смысловая закономерность видна и на другой миниатюре, на которой изображены события, предшествующие Ледовому побоищу (приложение 10). Здесь мастер средствами безупречно продуманной композиции показывает стратегическое маневрирование руководимых Александром Невским русских ратников. Александр Невский представлен в этой миниатюре дважды. И оба раза согласно представительской княжеской традиции облаченный в киноварную турецкую шубу. Очень интересная деталь, тем не менее, отличает оба этих изображения. Так, вверху художественное повествование сообщает о стратегическом отходе русских войск от преследующих немцев. Здесь под шубой у Святого находится синяя сорочка с золотым оплечьем. Внизу князь выводит войска на стратегическую позицию у Вороньего камня, под шубой на нем уже не сорочка, а доспехи. Этим иконографическая программа миниатюры повествует о близости сражения и готовности князя принять в нем действенное участие. Данный памятник является красноречивым примером разнопланового использования иконописцами в одной работе двух принципов княжеской иконографии святого Александра Невского. Поочередное и обоснованное повествовательным содержанием использование различных иконографических приемов, позволило авторам-миниатюристам наилучшим образом отразить смысловые нюансы исторических событий. Для нас это является убедительным подтверждением того, что иконография является не только сводом изобразительных методов, а в контексте определенного произведения она представляет сжатый до знака информационный посыл, изначально сообщающий произведению искусства необходимый смысл и значение.

К числу значимых примеров княжеского иконографического типа относится настенный образ святого Александра Невского на одном из столбов Архангельского собора Московского Кремля, исполненных в 1652 - 1666 годах артелью жалованных иконописцев Государевой Оружейной палаты под руководством Симона Ушакова (приложение 11). По времени написания фреска в Архангельском соборе моложе предыдущего аналога почти на 100 лет. Помимо основной Христологической программы росписей храма, одной из ключевых ответвлений росписей собора становится тема прославления великокняжеской и царской власти через иерархически выстроенную галерею образов святых русских князей, разместившуюся на столбах храма. Святой, которому посвящено настоящее исследование, изображен на столбе Архангельского собора в соответствии с княжеским иконографическим типом. Он наименован на этой фреске «Великий князь Александр Ярославович». Данная фреска являет князя в прямой фронтальной позе крепко стоящим на ногах.

Блестяще исполненная иконная трактовка лика, представляет его достаточно зрелым и крепким человеком, по возрастной характеристике преодолевшем пятидесятилетний рубеж. Александр Невский, проживший всего 42 года, на фреске Архангельского собора предстает почти старцем. При этом, как бы противореча упругой устойчивости силуэта всей фигуры, лик князя с более длинной, чем обычно, бородой пишется практически методом старческого личного письма. Хорошо нарисованный и слепленный лик с характерными морщинами на скулах и щеках и придает всему образу ощущение моральной изможденности и скорбности еще физически крепкого человека.

Иконографический замысел этой фрески повествует о мученической по сути дипломатической миссии великого владимирского князя - вассала великого хана в Золотой Орде. Подвергаясь постоянным унижениям княжеского достоинства в Орде, он продолжал искать для своего поработанного Отечества послабления политического гнета и облегчения рабской зависимости от татарских баскаков, унижающих и грабящих русский народ, всегда готовый к вооруженному бунту против поработителей. На тот момент народный бунт мог обречь Русь на гибель. От человека, прозорливо сознающего это и находящегося «меж двух огней», требуется практически не меньшее мужество и самопожертвование, чем для «мученического подвига». Вынув из рук Святого воинский меч и вложив крест, программа этого образа раскрывает идею его смиренного и добровольного мученического дипломатического служения своему Отечеству и Богу до самой смерти.

Следующий по хронологии иконографический аналог – образ-мощевик святого Александра Невского конца XVII века из собрания Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры (приложение 12). Почитаемая верующими поясная икона расположена в отдельном киоте у апсиды правого Покровского придела Троицкого собора Лавры. Этот памятник, возможно, некогда сильно пострадал во время пожара. Подтверждением тому служат характерные взгребливания левкаса и красочного слоя по краям изображения. Видимо, в связи с этим образ был когда-то опилен по периметру. Сохранившийся фрагмент не представляет возможности исследователю определить исходный размер и композицию первоисточника. Нам неизвестно, была ли изображена левая рука Святого и был ли в ней меч. Но сохранившаяся часть дает ясное представление о Княжеском иконографическом типе этого изображения.

Князь написан на золоченом фоне в молитвенном предстоянии пред Богом со слегка склоненной непокрытой головой и прижатой к сердцу правой рукой. Это сообщает образу некоторую лиричность и трогательность. При помощи ходатайственного жеста, связывающего его с ранними преподобническими аналогами, отсутствием княжеской тафьи на голове и склоненной позы Святого, данный образ наполняется особым состоянием молитвенного «печалования». Нижнее платье видно только у основания шеи. Сорочка написана плотной сине-зеленой краской с использованием острых, метко направленных белильных высветлений. Поверх нее на князе надеты

золотистые пластинчатые доспехи с диагональным направлением рядов, разделанные по светам прямолинейным золотым ассистом.

Интересной иконографической находкой этого образа является резкий контраст воинского облачения князя-богатыря и смиренного преклонения святого угодника «пред лицом Божиим». Такое несовместимое, на первый взгляд, сочетание точно характеризует незаурядную личность Александра Невского, находившего мужество открыто исповедовать христианскую веру перед лицом неминуемой смерти в Золотой Орде и при этом стать смиренным политическим миротворцем и ходатаем там за Отечество, непрестанно черпая силы для столь трудного дела в непрестанной молитве пред «Царем царствующих».

Глава 3. Императорская иконография

Основным принципом формирования Императорской иконографии парадные изображения Петра Великого. В очередной раз иконография Святого становится идеологическим инструментом, «перековываемым» для новой соответствующей исторической ситуации новым социальным заказом. Подобное видоизменение мы уже наблюдали во время замещения Преподобнического иконографического типа Княжеским. Каждый исторический перелом российской действительности не просто питает интерес к персоне Александра Невского, а парадоксальным образом освещает его фигуру в новой, адекватной времени характеристике. Иконография, в свою очередь, достоверно фиксирует данные видоизменения, становясь убедительным историческим документом, помогающим нам спустя долгое время проанализировать сложные явления, трансформирующие общество.

Орден Александра Невского, учреждённый 21 мая 1725 года Императрицей Екатериной I (приложение 13). Нам неизвестно, какой из образов Александра Невского, выполненный согласно новому Императорскому по типу принципу, был первым. По дате учреждения этой государственной награды образ на ордене, безусловно, относится к одному из первых. Вот почему наш хронологический обзор мы начинаем именно с этого произведения. Существует огромное число версий этого ордена, отличающихся богатством отделки и материалами исполнения, но всегда строго следующих основной орденской иконографии. Именно иконография миниатюрного средника, которая, в свою очередь, претерпевала различные вариации, умножаемые вкусом заказчиков, но сохраняющая имперскую идентичность, интересует нас более всего.

Александр Невский изображен здесь всадником на галопирующем белом коне, скачущем на фоне пейзажа с низкой линией горизонта. Даже беглого взгляда на крохотное изображение достаточно, чтобы отметить его абсолютное сходство с имперскими портретами Петра. Особенно это относится к картине «Триумф Петра Великого. Александр также одет в рыцарские латы. На его главе покоится венец

императорский. В руке князя - копьё или палаш. За спиной святого динамично развевается красный плащ. На некоторых образцах плащ заменяется горностаевой мантией порфиристого цвета. Лик, насколько удастся его рассмотреть, соответствует традиционной древней иконографии, единственный из всего остающийся неизменным с первых монашеских икон. Иногда в верхней части круглой композиции написан небесный сегмент с благословляющей десницей Божией. А иногда эта рука возносит над главой Святого имперский лавровый венок. В орденском образе, как правило, изображаются некоторые императорские инсигнии (венец и порфира). Рыцарские латы, не являясь коронационной регалией, все же имеют прямое отношение к портретной иконографии императоров в начале XVIII века, поэтому их, как характерный иконографический элемент, также следует учесть.

Совокупность данных особенностей, безусловно, относят этот образ святого Александра Невского к Петровскому иконографическому типу. О самом ордене Александра Невского, получившем три исторических версии, можно провести отдельное исследование, в котором так же, как и в данной теме, обнаружится, что изменение иконографии во всех случаях сопровождалось актуализацией исторической памяти о святом Александре и ее новым прочтением. Но, возможно, это дело обозримого будущего в современном искусствоведении. Нас пока интересует только изображение на орденском знаке, которое, будучи одним из первых Императорских по типу изображений Александра Невского, практически в полной мере презентует данную иконографию.

Образ святого Александра Невского, первая половина XVIII века. Иконное собрание Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры. В документальных свидетельствах и в церковном предании нет упоминания об образе, который был бы написан к перенесению мощей св. Александра Невского из Владимира в Санкт-Петербург. О том, что к такому резонансному событию соответствующий образ обязательно должен был быть написан, у автора нет сомнений. Такова была традиция. Тем более в ситуации, при которой старый чин изображения святого упразднился и взамен устанавливался новый. Икона, написанная согласно новой иконографии, лучше любого устного и письменного посыла могла являть новый официальный статус «государственного святого».

На роль подобного образа очень хорошо подходит икона из лаврского древлехранилища (приложение 14). Тем более, что по времени написания произведение относится к началу XVIII века. В лаврское собрание данный памятник поступил около десяти лет назад из одного областного храма. Над его восстановлением в течение нескольких лет трудились реставраторы, укрепляя сильно поврежденный красочный слой, и иконописцы, реконструируя в пределах утрат авторскую живопись. В связи со значительной утратой изображения в области лика, гравированный образ, будучи тиражной репликой, несет объективную достоверную информацию о первоисточнике. Гравюра, в свою очередь, послужила для иконописцев

лаврской мастерской аналогом во время реконструктивного тонирования утрат.

Наравне с гравюрой таким документом является миниатюрный эмалевый образок из собрания Государственного Эрмитажа середины XVIII века (приложение 15). Это настоящее произведение искусства, выполненное с первоклассным мастерством, в полной мере соответствует двум предыдущим аналогам.

В данной поясной композиции святой Александр Невский представлен императором, государственным деятелем, воином. О первом свидетельствуют императорские регалии, изображенные в произведении: венец на главе Александра, классическая императорская горностаевая порфира, наброшенная на плечи и скрепленная на груди золотой цепочкой, и роскошные рыцарские латы из серебристого металла, отделанные золотыми ювелирными вставками вдоль ворота, на наплечнике и нарукавнике. Иконографическая программа образа характеризует Святого как государственного деятеля. Его левая рука придерживает карту. Немного отведенный в сторону указательный палец указывает на ее содержание. В лаврской иконе на листе отчетливо просматривается линейный картографический рисунок с начальными буквами слова «Швеция». Таким образом, указующий на карту жест Святого может быть истолкован как государственная стратегия прямого политического оппонента шведской короны. Эта немаловажная деталь напрямую соотносит данный иконографический извод с портретами Петра I и его государственной политикой. И, наконец, воинская характеристика изображенного утверждается введением в композицию острой диагонали оголенного палаша, который в правой руке уверенно держит Александр Невский. Этим приемом иконографическая программа не просто вводит в композицию обязательный элемент княжеского или имперского образа, а настоятельно фиксирует на нем взгляд зрителя. Идейный акцент, осуществленный средствами композиции, ставит меч в преимущественное положение перед всем остальным предметным арсеналом. Воинская доблесть во времена Петра I ценилась не меньше, чем во времена Александра Невского. Поэтому в период тяжелейшей Северной войны русскому солдату был необходим достойный пример, взятый из отечественной истории. Святой Александр Невский, не проигравший ни одного сражения, великолепно подходил на эту проповедническую роль. Его пример и для самого Петра, и для многих русских солдат того времени был безусловным эталоном доблести и мужества, наравне с образцовым благочестием, всегда высоко ценившимся русским народом.

Несмотря на все иконографические новшества данного образа, перед зрителем предстает облик Святого, знакомый по многочисленным иконам за 400 лет почитания. С первого взгляда на произведение в нем узнается Александр Невский. В лице точно отражена его персональная иконография. Слегка вьющиеся русые волосы, выбивающиеся волнистыми прядями из-под венца, недлинная, слегка клиновидная борода и тонкие усы, прямой длинный нос и светло-голубые глаза очень убедительно рисуют словесный портрет из иконописного подлинника. Мастерство художника ему

позволило добиться удивительной мягкости тихого, смиренного взгляда Святого, подчеркиваемого едва уловимой улыбкой, таящейся в углах губ. Перед зрителем предстает герой, наделенный множеством достоинств и добродетелей: любовью, кротостью и вместе с тем мужеством и прозорливостью.

Святой Александр Невский. Братья Иван и Андрей Пospelовы, 1727 - 1728 годы, образ из иконостаса Петропавловского Собора, г. Санкт-Петербург (приложение 16). Этот образ, написанный несколько лет спустя после смерти Петра I, безусловно, относится к Петровскому иконографическому типу и является одним из классических образцов. Московские иконописцы государевой оружейной палаты Иван и Андрей Пospelовы, в совершенстве владея смешанной техникой, превосходно освоили многие приемы европейского изобразительного искусства, что хорошо видно на иконах из иконостаса Петропавловского Собора. К этим приемам относится прямая перспектива с тонко разработанным по пространственным планам пейзажем. Низкая линия горизонта придает образам торжественную величественность и монументальность. Многоуровневое тональное развитие воздушной перспективы в пейзаже заменяет традиционный для иконописи XVIII века локальный синий фон за фигурой Святого. Кроме того, обращает на себя внимание безупречный рисунок фигуры, лика и рук. Мастерство русских изографов этого времени, вдохновлявшихся лучшими произведениями европейского искусства позднего возрождения, вместе с многовековым опытом русских иконописцев, позволили получить безупречный результат. В первую очередь из-за полного соответствия духу петровского времени. Здесь буквально слились воедино традиции западного и отечественного искусства, образовав уникальный пример.

Святой Александр стоит в несколько театральной позе, характерной для стиля барокко, в котором построен сам храм и его иконостас. Тем не менее, за театральностью позы не растворяется личная характеристика изображенного человека. Здесь иконный образ, скорее, претендует на «прижизненный» парадный портрет. Кстати, в надписи на образе «Князь Александр Невский» отсутствует его характеристика как святого. Он обозначен лишь как князь. На его святость намекает линейный нитеобразный нимб, выполненный сусальным золотом. Правая рука Александра прижата к груди, а левая отведена несколько назад и в сторону. По положению правой руки данный образ напоминает нам о традиционной иконографии святого Александра Невского, восходящей к первым монашеским изводам. Князь представлен в полном рыцарском облачении европейского короля, поверх которого наброшена изящно драпированная императорская порфира, скрепленная на груди ювелирной фибулой. Обе одежды написаны монументально и цельно, но, вместе с тем, тончайшая проработка деталей не мешает общему впечатлению. Это само по себе свидетельствует о незаурядном мастерстве московских иконописцев и их подражанию лучшим примерам западноевропейского изобразительного искусства. Лик написан в соответствии с традиционным иконографическим обликом Святого.

Универсальное мастерство авторов позволило им не только канонически верно исполнить лик средствами европейского живописного приема, но и добиться определенной эмоциональной выразительности этого образа. Молитвенно устремленный «горе» взор Святого одухотворен и сосредоточен. Даже театральность позы и жеста не сообщают образу какой-либо внешней постановочности. Наоборот, здесь средства внешние уступают место внутренним, малозаметным, но ощутимым зрителем духовным добродетелям, изнутри озаряющим лик Александра Невского.

Святой Александр Невский, Алексей Пospelов, 1737 - 1739 годы, центральный иконостас Сампсониевского собора, Санкт-Петербург (приложение 17). Этот образ явно перекликается с предыдущим, но является этапным слиянием и развитием иконографических идей первых двух аналогов. В программе этой иконы так же, как и в предыдущем случае, присутствует полное рыцарское облачение, имперская порфира, скрепленная фибулой, и прижатая к груди в ходатайственном жесте левая рука князя.

Если бы этот образ не имел точной атрибуции, то его можно было бы принять за ранний, чем образ из Петропавловского собора. Характер живописного приема здесь склоняется к парсунной проработке форм. Изобразительная характеристика утратила легкость и изящество, став более условной. Неplastичный рисунок стремится к простоте и условности традиционной иконописи, а локальная разработка фона и позама вовсе не претендует на какую-либо схожесть с пейзажем. Светотональная моделировка изображения также не подразумевает никакой воздушной перспективы и глубины пространства, так убедительно переданных в предыдущей иконе. Всё это окончательно возвращает предыдущий творческий эксперимент братьев Пospelовых в лоно традиционной иконописи рубежа XVII - XVIII веков. Лик сильно уступает первому по глубине психологической характеристики. Тем не менее, это образ принадлежит к одному из самых стилистически цельных и уникальных иконостасных ансамблей Петербурга постпетровского времени. Его художественно-композиционная структура в полной мере отражает иконографический принцип, установленный Петром Великим для изображения и прославления святого Александра Невского, и является в череде исторического развития этой идеи существенным звеном.

Мозаичный образ святого Александра Невского. Мануфактура М. В. Ломоносова, 1757 - 1758 годы, музей Ломоносова, Санкт-Петербург (приложение 18). Это произведение великого русского ученого М. В. Ломоносова хронологически следует за предыдущими аналогами. Композиционно оно копирует лаврский образ. Вернее, является его зеркальным фрагментом овальной формы, практически дословно цитирующим все её живописные особенности, но средствами шлифованной мозаики. Однако нельзя не заметить в этой многодельной работе усиление личностной характеристики князя, доминирующей над развернутым проповедническим содержанием официального образца. Поэтому мы его рассматриваем отдельно от первой группы памятников. Композиция, вписанная в круг удалила из программы

воинские и государственные атрибуты Петровской иконографии. Здесь даже нет соответствующей надписи, свидетельствующей имя и статус Святого. Но, несмотря на все изменения, в изображенном человеке сразу узнается Александр Невский. Достигается это иконографической выверенностью узнаваемого лика. Вместо перечисления всего перечня характерных иконографических приемов в данном произведении, на первый план выступает сокровенная личность исторического героя, внимательно смотрящего в глаза зрителю и приглашающего его к безмолвному диалогу. С портрета взирает человек, умудренный опытом военных и дипломатических трудов и уставший от бремени земной власти. Ломоносовский мозаичный портрет по-новому раскрывает здесь личность Александра Невского как реального живого человека.

Многообразие ломоносовской палитры раскрывается в этом небольшом произведении в полном объеме. Тонкие цветовые и тональные нюансы, естественные для масляной живописи, удачно реализовались посредством техники мозаики, не потеряв ни единого полутона. Качество подбора и пригонки мозаичных частиц образует четко структурированную по форме изображения орнаментальную канву. Это произведение – одно из немногих сохранившихся – свидетельствует о высоком уровне мастерства, достигнутом на предприятии Ломоносова в середине XVIII века. Остается только сожалеть о том, что это производство не нашло поддержки среди современников, не разглядевших в «химических забавах» ученого уникальный художественный потенциал.

Образ святого Александра Невского с Александро-Невской лаврой. 1776 год, Музей Московской Духовной Академии (приложение 19). Данный образец реализует Императорскую иконографию Святого в новой развернутой программе, детально и многопланово характеризуя его и как благочестивую особу имперского достоинства, и как основание для града, в котором находится Свято-Троицкий Александро-Невский монастырь, и как Божьего помазанника и молитвенного ходатая перед Троицей за свой народ. В этом произведении проповеднические инструменты направлены на прославление святого Александра Невского. Первой особенностью, привлекающей наше внимание, является наличие в иконном формате пейзажа, построенного по принципу прямой перспективы, но реализованного несколько наивно и неуверенно. Только перспективное изображение Лавры соответствует этому принципу. В последней трети XVIII века в Петербурге существовало множество гравюр с изображением монастыря, выполненных с безупречной прямой перспективой. Вероятно, перспективное изображение Лавры было скопировано с подобных гравюр. Отсюда происходит такая убедительность рисунка строений. Во всем остальном пейзаж тяготеет к условной иконной трактовке пространства, вертикально разворачивающегося и очень отдаленно напоминающего прямую перспективу. Вторая особенность — это наличие в программе иконы, окруженной облаками Ветхозаветной Троицы, ниспосылающей благословение на молитвенно к Ней обращенного князя.

Это прием, свойственный для канонической иконописи Руси, а не человекоцентричных портретов святых эпохи Петра. Третья особенность находится в самом изображении св. Александра Невского. Вернее, здесь целый ряд таких особенностей. Святой, облаченный в имперскую порфиру, стоит рядом с престолом, на котором находятся другие регалии – венец и скипетр. За ними на престоле покоится воинский шлем с перьями. Все перечисленное прямо цитирует петровскую портретную иконографию из парадных портретов. К этому, безусловно, относится и темно-синий шатер, покрывающий пространство вокруг императорской особы и двухуровневый подиум-возвышение, на котором он стоит. Но, начиная с традиционно присутствующей в иконе воинской брони, программа этого образа обращается к древним иконным аналогам. Сами латы только в верхней части несут подобие западноевропейского панциря. На бедрах и ногах они приобретают вид византийских иконных доспехов. На ногах нет никакой латной защиты, а вместо сапог на князе – традиционные древневизантийские компаги, надетые поверх узких наговиц. Но главное отличие от всех предыдущих аналогов - это красная лента ордена Александра Невского введенная в облачении князя, по соответствующей традиции перекинута через левое плечо по диагонали к правому бедру. Как нам видится, ответ на возникновение такого смыслового алогизма находится в истории Александро-Невской Лавры и в программе произведения, явно написанного в свое время для этого монастыря. На памятнике досконально изображается монастырь с Троицким Собором в центре. Указ Екатерины I об учреждении ордена Александра Невского по рыцарской традиции западной Европы закрепил за ним капитульный храм. Троицкий собор лавры стал капитульным храмом Ордена святого Александра Невского. В лавре до революции существовал зал кавалеров этой награды, в котором проводились торжественные мероприятия и церемонии. До настоящего времени историческое убранство этого интерьера не сохранилось, однако историческое помещение, которое он занимал, существует в Федоровском корпусе обители.

Период царствования Императрицы Екатерины II ознаменован в отечественной культуре необычайным расцветом изобразительного искусства. Большая любительница искусств, она всячески поощряла их развитие в своем Отечестве. Вместе с тем при этой императрице в общество постепенно возвращается идея национальной самобытности русской культуры, истории и религии при том, что она была во многом приверженцем гуманистических умонастроений Европы, в частности идей Вольтера, нивелирующих общественную и религиозную историю с их теократическим значением, и взамен утверждающих новую доминанту миропостроения – человека. Идея национального самосознания могла вновь возродиться ввиду удачных военных компаний, проводимых при Екатерине II. Пример воинских побед Ушакова и Суворова возродил патристическую память о достижениях императора Петра вместе с памятью о русских князьях, задолго до века просвещения заложивших государственные основы Российской Империи.

Въезд Александра Невского в Псков. Григорий Угрюмов, 1793 год, ГРМ (приложение 20). Великолепное полотно, написанное будущим ректором исторической живописи Императорской Академии Художеств вскоре после его возвращения из пенсионерской поездки в Италию, наглядно свидетельствует о новых общественных настроениях в российском обществе. Композиционная схема произведения построена на основе трех пространственных планов. Передний план, образованный конной фигурой русского воина в правой части и группы женщин в левом нижнем углу, связанные тeneвым утяжелением нижнего края композиции, образуют кулисный вход в смысловой центр произведения. Центр композиции помещен в средний пространственный план, выделенный из общего тона световыми акцентами и безупречно выверенным положением конного изображения молодого Александра Невского, движущегося во главе своего войска. Рядом с конем князя идут два плененных немецких рыцаря. За счет умелого использования приемов прямой перспективы мастер достигает ощущения диагонального движения войск из глубины полотна в световой центр композиции. Это движение усилено кулисной статичностью переднего и заднего планов. К третьему плану относится перспективное изображение крепостных стен Пскова и горожан, во главе с епископом и духовенством встречающих своего освободителя у открытых крепостных ворот.

Эта традиционная для европейского изобразительного искусства композиционная схема живописного полотна удачно использована молодым мастером. Очень интересной в этом полотне представляется изобразительная характеристика главного героя произведения – Александра Невского. В программной характеристике князя присутствует острый компромисс между исторической достоверностью и официальной иконографией Святого. Отступив от исторической экипировки вполне реальных легких воинских облачений новгородского князя, Угрюмов, вместо положенного в подобной ситуации княжеского плаща - корзно и княжеской тафьи, облачает Александра поверх древних одеяний в императорскую горностаевую мантию и венец.

Другой очень интересной особенностью является портретная параллель, проведенная художником между личностями юного Александра Невского и юного же Петра I. Двадцатилетний князь написан очень похожим на молодого Петра с портрета кисти Кнеллера. Многие в этом лице адресуют к известному аналогу: и длинные вьющиеся волосы, и узнаваемая петровская острота подбородка на овальном, еще по-юношески округлом лице, и едва пробившиеся характерные усики. Но главное - это взгляд больших, широко поставленных карих глаз, устремленных в великое будущее своего Отечества, открытое ему Божьим Промыслом. Возможно, что именно в этом произведении в последний раз происходит прямое отождествление двух исторических личностей. В дальнейшем в век императоров-мужчин, нам будут встречаться параллели со здравствующими государями, но не с Петром Великим.

Глава 4. Военный тип иконографии святого Александра Невского

В обширной иконографии святого Александра Невского существует еще один иконографический тип, который на первый взгляд во многом дублирует Княжеский и Императорский. Но в этом иконографическом принципе отчетливо проявляется совершенно иная конкретная проповедническая характеристика личности святого Александра Невского как воина. Для этого употребляется давно существующая в изобразительном искусстве иконография святых воинов-мучеников. Данное явление справедливо заслуживает отдельного анализа в настоящем исследовании, а также обоснованного выделения его в отдельный, четвертый иконографический тип – Военный.

В иконографии воинов особое значение имеет характерная военная одежда и снаряжение. В предыдущих главах нами уже изучены некоторые военные одежды, одинаково характерные для нескольких иконографических типов. Среди них – военный плащ, сорочка, сапоги и доспехи.

Наравне с доспехами в иконографии святого Александра Невского постоянно встречается важнейший смысловой элемент Княжеской, Императорской и Военной иконографии Святого – меч. В двух предыдущих он несет сугубо презентативное значение как атрибут власти князя или государя (регалия). В военной иконографии, вместе с первым значением, это в первую очередь грозное оружие и зримый символ бранной доблести героя. Военный шлем и копьё в отличие от предыдущих предметов никогда не встречаются в других иконографических типах святого Александра Невского.

Для данного раздела мы располагаем, во всех смыслах, выдающимися произведениями уже много лет «по традиции» связываемых с иконографией Александра Невского. К их числу относится образ Битва новгородцев с суздальцами, Чудо от иконы Знамение. Середина XV века. (приложение 21) и несколько поздних версий этого памятника.

Хронологически первым образцом среди произведений искусства, в котором святой Александр Невский фигурирует в военной иконографии, является житийный образ святого Александра Невского в схиме Алексея из храма Покрова на Рву (приложение 22). Там мы исследовали средник с ростовым изображением преподобного и некоторые житийные клейма, в которых его иконографическая атрибуция безусловно преподобническая. В этом ключевом для иконографии святого Александра Невского памятнике есть житийные клейма, где проповедническая интонация интерпретирует личность Святого средствами Княжеской иконографии, а одно – Военной. Поэтому данное произведение становится отправной точкой в исследовании еще одного иконографического типа Святого. В клейме № 7 «Невская Битва» святой Александр Невский изображен в безусловно военной иконографии. Здесь он, благодаря разным

смысловым возможностям иконной композиции, дважды представлен всадником, скачущим на белом коне впереди русского воинства, стремительно атакующим шведских воинов. В первом случае князь изображен во время поединка со шведским ярлом, скачущим ему навстречу. Второй раз - во главе своего воинства, сминающего деморализованные после ранения их предводителя ряды шведов. Значительно утраченная миниатюрная живопись этого клейма всё же позволяет рассмотреть детально написанные воинские одежды Святого и его лик (приложение 23). Он облачен согласно традиции русского сословного ратника, XVI века. На князе надета синяя сорочка, поверх которой находятся великолепные пластинчатые доспехи, написанные черной наводкой поверх золочения, выполненного белым металлом. Торс защищает доспех, плечи защищены пластинчатыми зарукавьями, а бедра - металлическим подолом. На ногах поверх красно-коричневых штанов одеты сапоги. Голова военачальника облачена не в княжескую тафью (как на соответствующей миниатюре из Лаптевского тома, рассмотренной нами во второй части исследования), а в конусообразный шлем, надетый поверх плотно облегающей голову и шею металлической сетки. Наличие воинского шлема позволяет нам обоснованно отнести это изображение к воинской иконографии, так как тафья, будучи регалией князя, сразу адресовала бы его к княжескому типу, несмотря на полное подобие в остальном. Левая рука Святого прижимает к груди круглый, богато декорированный щит, написанный таким же приемом, как и доспехи, а правая грозно занесена над головой с прямым белым, как молния, мечом. В ритм движению меча князя киноарные копья участвующих в сражении ангельских сил пронизывают ряды шведских всадников. Это, наряду с ритмической паузой перед Святым, выделяет его из общей батальной сцены, делая композиционным и смысловым центром. Еще этой цели служит яркое киноарное пятно воинского плаща - хламида, надетого только на святом Александре. Последним смысловым элементом иконография окончательно реализует в этом изображении полный состав воинского чина и ставит, тем самым, безоговорочную определенность своей характеристики. В данном клейме Александр Невский, возможно, впервые написан согласно воинскому иконографическому типу. Во всяком случае, среди памятников изобразительного искусства с соответствующей иконографией, сохранившихся до наших дней, это изображение является самым древним.

Образ преподобного Александра Невского во иноцех Алексия, конец XVII - начало XVIII века (приложение 24). В житийных сценах этого преподобнического образа, вписанных в изящно исполненный «фряжский» пейзаж, а не в геометрические клейма, как в предыдущем аналоге, Святой предстает в бескомпромиссном воинском иконографическом типе. Пейзаж, на фоне которого изображен центральный образ святого Александра в преподобнической иконографии, буквально наполнен сценами, последовательно повествующими о событиях, связанных с Невской битвой. В финальной сцене самой битвы в нижнем левом углу композиции Святой предстает

предстает конным воином с узнаваемыми иконографическими чертами лица, поражающим копьем рухнувшего с коня на землю шведского воеводу (приложение 25). Все фигуры воинов, как русских, так и шведских написаны с не меньшим вниманием и искусством, чем фигура князя. В этой батальной сцене только наличие золотопробельного лучевидного сияния - нимба выделяет Святого из многофигурного окружения воинов, очень похожих не только по иконографии одежд, но и личным письмом. В свидетельство того, что в сцене поединка среди «одноликих» персонажей изображен главный герой, на его нимбе мастером-иконописцем сделана надпись «св. Александр». Для необходимой персонификации Святого в поздней иконе этого вполне достаточно, так как ни у одного персонажа во всех сценах больше нет такого отличия. Возможно, такая «трафаретность» личного и доличного письма этой иконы связана с сильно обмирщённой к концу XVII века традицией канонического иконописания в России. На тот момент национальное искусство лишилось собственной регенерирующей энергии и полностью сориентировалось на духовно чуждую европейскую художественную традицию. Данный формальный подход не имеет ничего общего с безупречной смысловой скалиброванностью предыдущего образца, в котором изображение князя выделено иконографическими, композиционными и живописными средствами.

Два общих по иконографии, но различных по глубине смысловой проработки образца, являются самыми древними среди доступных нам аналогов. В обоих случаях воинская иконография не является самостоятельной, а только иллюстративно дополняет основную преподобническую. Кроме того, есть еще единичные образцы конца XVII - начала XVIII веков практически дословно цитирующие второй, более поздний (приложение 26). Далее едва проявившаяся воинская иконография почти двести лет находилась в забвении, будучи вместе с Преподобнической и Княжеской вытеснена официальной Императорской иконографией. Только в конце XIX века она вновь появляется применительно к св. Александру Невскому, но теперь в совершенно новом, самостоятельном значении, ставшим с этого времени отдельной смысловой характеристикой.

Заключение

Иконография святого Александра Невского по праву относится к числу уникальных художественных явлений в русском изобразительном искусстве. Художественные произведения, созданные с конца XVI до конца XVIII веков своим программным разнообразием, красноречиво свидетельствуют о существовании нескольких иконографических принципов, по-разному трактующих многогранную личность святого Александра Невского. На протяжении пяти веков народная память средствами изобразительного искусства создавала духовный портрет своего любимого национального героя.

Проведя исследование в этой области, мы можем дать иконографическим типам святого научное объяснение и обосновать причины их формирования, чередования и расцвета. Также моя научная работа стремится восполнить дефицит проработанной информации, посвященной иконографии святого Александра Невского, и предоставить людям логичную систему, в которой каждый тип изучен в собственных богословских принципах, художественных особенностях и хронологических границах. Помимо объединения в иллюстративном приложении наиболее значимых памятников, посвященных святому Александру Невскому, моя работа выстраивает художественный материал в хронологическую последовательность, структурированную согласно типовой принадлежности. На основе всего этого исследование предлагает изученный теоретический материал, посвященный иконографии святого Александра Невского.

Проведенное исследование детально изучает иконографию святого Александра Невского на примерах множества произведений искусства конца XVI – начала XXI веков, библиографических источников и научного материала, накопленного к этому моменту. В результате с помощью полученного материала, мы можем ответить на поставленные исследованием задачи и сформулировать следующие выводы:

1. Иконография - это теоретическое направление искусствознания, которое анализирует программное содержание художественного произведения, объединяющее вместе различные методы научного анализа: богословский, искусствоведческий, исторический и культурологический. Из их слияния следует, что иконография выявляет в произведениях искусства различные смысловые характеристики и становится достоверным историческим документом, помогающим исследователю спустя время проанализировать сложные явления, трансформирующие общественную жизнь.

2. Настоящее иконографическое новаторство происходит не из творческих амбиций художника, а возникает из соборного духовного опыта Церкви и национальной культуры, слагаемого из труда множества людей и поколений. Полученный результат, всегда универсален и идеально выражает исходные идеи.

3. Обзор научного материала выявил фактическую нехватку иконографий святых, остро необходимых для активно развивающегося современного религиозного искусства. Как правило, эти сведения представлены в обобщенном виде. Внимание к программно-иконографическим скрепам художественного произведения позволяет понять содержащуюся в искусстве духовно-смысловую идею и точнее определить ее историческую актуальность. Благодаря этому иконография как метод программного построения произведения искусства получает более глубокое, не поверхностное прочтение.

4. Для формирования иконографии святого Александра Невского характерна повышенная общественная востребованность его исторической памяти. На всех переломных вехах отечественной истории яркий пример его личности стремительно

актуализировался и приобретал государственническую интонацию. Тем самым каждый такой перелом на уровне общественного сознания устанавливал новое, насущное для этого времени историческое прочтение его памяти и, как следствие, его новой иконографии, объективно выражавших духовные чаяния современников этих процессов. Каждый раз исторический пример Александра Невского становился универсальной идеологической мерой, по которой сверялись общественные ориентиры. Именно эти «новые» ориентиры и выражал каждый из четырех иконографических типов Святого в момент собственного исторического зенита.

5. Важной особенностью иконографии Александра Невского является практически не меняющаяся изобразительная характеристика его лика. Его облик, универсально изложенный в одном из иконописных подлинников: «Александр Невский — средовек, рус, плечист телом, становится и добротой исполнен, волосы кудреватые и кудрецы видеть», находит яркое подтверждение почти в каждом произведении искусства независимо от времени написания или иконографического типа. Его портретная трактовка сохраняет персональную характеристику и узнаваемость.

6. Александр Невский в каждом иконографическом типе, начиная с самого древнего преподобнического, как правило, характеризуется человеком, наделенным физической силой и волевой энергией. Это в свою очередь наглядно подтверждает невымышленную конкретность иконографической проповеди, дословно следующей за историческими фактами из жития Святого, которое описывает его как человека с могучими физическими данными, обладающего выдающимися волевыми и лидерскими дарованиями.

7. В преподобническом иконографическом типе Александр Невский всегда изображается с покрытой куколем головою. Этот элемент, согласно иконографической традиции, свидетельствует о том, что Святой принял великую схиму, но не был рукоположен в священный сан. Данное обстоятельство согласуется с житийным повествованием, подтверждающим этот факт.

8. Одним из неотъемлемых, хорошо узнаваемых отличий иконографии святого Александра Невского является жест прижатой к груди правой руки, свидетельствующий об особой «ходатайственной» миссии Святого. Этот молитвенный жест прочно вырастает в его иконографию с самых первых, преподобнических по типу изображений. Иконография Святого почти во всех типах (в наименьшей степени в Воинском) характеризует его неустанным 1.молитвенником у Престола Божьего. Этому ходатайству придается конкретная характеристика, трактующая его молитвенником за многострадальное Отечество, за государя и Церковь, за молитвенно обращающихся к нему людей.

9. Различия иконографических типов заключаются в соответствующем облачении князя. Благодаря смене принципа облачений князь в произведениях искусства предстает в преподобнической, княжеской, императорской и воинской иконографии. Каждый элемент соответствующего «гардероба» выражает определенный смысл и

и строго соответствует общей «идеологической» программе иконографического типа.

10. Несколько памятников, исследуемых в данной работе, имеют обобщенное определение, не отражающее очевидного положения вещей. В результате полученного в ходе исследования материала, для этих произведений предложено другое установление. Помимо этого, несколько памятников XV и XVI веков – «Битва Новгородцев с Суздальцами» и «Церковь Воинствующая» – по практически столетней традиции в искусствоведении, связываемой с иконографией Святого, выведены из ее состава. Научно обоснованными аргументами для этих корректировок служат изученные принципы всегда определенной и конкретной иконографии святого Александра Невского. Иконографические доводы, в свою очередь, подтверждаются очевидными историческими фактами.

Избрав данную тему исследования, я изначально поставила перед собой задачу собрать и систематизировать научный материал в едином источнике надеясь, что, благодаря ему люди смогут узнать Александра Невского с другой стороны. Но в ходе работы передо мной постепенно открывалось общее содержание, заключенное в самых разных произведениях изобразительного искусства, созданных в течение последних пятисот лет, выражающих образ святого Александра Невского. Это явление находит подтверждение в удивительной особенности искусства быть своевременным откровением для общества о самом главном и непреходящем. Во многом это качество отражено в многообразной иконографии Александра Невского, всегда стремящейся быть актуальной и понятной. Достигается это примерами жертвенности, патриотизма, верности и личной доблести, взятыми из жития святого Александра Невского и реализованными совершенно разными средствами иконографии в конкретных произведениях искусства.

Приложения

Преподобнический тип иконографии св. Александра Невского

Приложение 1.
Святой Александр Невский и
святой Иоанн Калита. 1547 г.,
фреска на столбе
Благовещенского собора
Московского Кремля, музей
Московского Кремля.

Приложение 2.
Святой Александр Невский
в схиме с житием. Конец
XVI- начало XVII вв., храм
Покрова на Рву (Василия
Блаженного), музей
Московского Кремля.

Приложение 3.
Святой Александр Невский.
Конец XVI - начало XVII
вв., Костромской историко-
архитектурный музей-
заповедник.

Приложение 5.
Святой Александр Невский.
Конец XVII в, крышка
гробницы святого
Александра

Приложение 4.
Святой Александр Невский.
1613г., шитая пелена,
мастерская Прасковьи
Соловой, гос.
объединенный Владимиро-
Суздальский историко-
архитектурный музей-
заповедник.

Приложение 6.
Святой Александр Невский
в молении перед Божией
Матерью и Богомладенцем
Христом. Конец XVII в,
икона, ГИМ.

Княжеский тип иконографии св. Александра Невского

Приложение 7.
Невская Битва. Лаптевский том
Московского Лицевого
Свода.

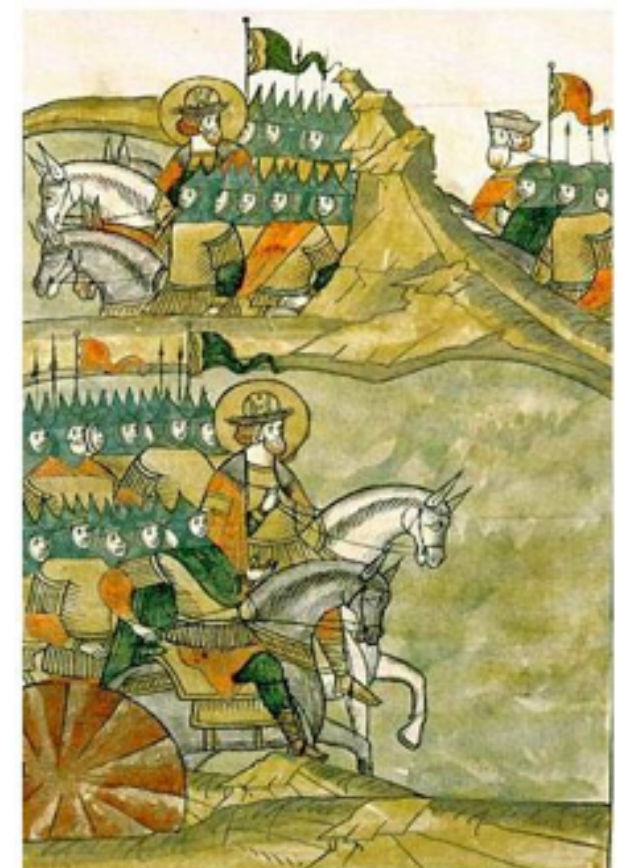
Приложение 9.
Атака Гаврилы Алексина.
Лаптевский том
Московского Лицевого
Свода.

Приложение 8.
Ледовое Побойще.
Лаптевский том
Московского Лицевого
Свода.

Приложение 10.
Маневрирование русских войск
и ожидание врага у
Воронкамня. Лаптевский том
Московского Лицевого
Свода.

Приложение 11.
Святой Александр Невский.
Артель жалованных
иконописцев Государевой
Оружейной палаты под
руководством Симона
Ушакова, 1652-1666 гг.,
Архангельский собор
Московского Кремля.

Приложение 12.
Святой Александр Невский.
XVII в, образ-мощевик,
иконное собрание
Александро-Невской лавры,
Троицкий собор.

Императорский тип иконографии св. Александра Невского

Приложение 13.
Орден святого
Александра Невского,
лента и звезда.
XVIII-XIX вв.
Различные варианты
исполнения.

Приложение 14.
Святой Александр
Невский. Неизвестный
художник, первая
половина XVIII в.,
иконное собрание
Свято-Троицкой
Александро-Невской
Лавры.

Приложение 15.
Святой Александр Невский.
Первая половина XVIII в.,
миниатюра, эмаль, ГЭ.

Приложение 16.
Святой Александр Невский. И.
и А. Пospelовы, 1727-1728 гг.,
Петропавловский собор, Санкт-
Петербург.

Приложение 18.
Святой Александр Невский.
1757-1758г., мозаика,
мануфактура Ломоносова,
Музей Ломоносова, Санкт-
Петербург.

Приложение 17.
Святой Александр Невский. А.
Пospelов. 1737-1739г.,
Сампсониевский собор, С-
Петербург.

Приложение 19.
Святой Александр Невский со
Свято-Троицкой Александро-
Невской Лаврой.
1776г., музей Московской
духовной Академии.

Приложение 20.
Въезд
Александра
Невского в
Псков. Григорий
Угрюмов, 1793г
ГРМ

Воинский тип иконографии св. Александра Невского

Приложение 21.
Битва новгородцев с
суздальцами. 1460-е гг.
НГОМЗ.

Приложение 22.
Святой Александр
Невский в схиме с
житием. Конец XVI-
начало XVII вв., храм
Покрова на Рву
(Василия Блаженного),
музей Московского
Кремля.

Приложение 23. Фрагмент

Приложение 24.
Святой преподобный
Александр Невский во иноцех
Алексий. XIX в., ГМИР

Приложение 25.
Святой Александр
Невский во иноцех
Алексий. Кон. XVII -
нач. XVIII в., ГМИР,
С-Пб. Фрагмент.

Приложение 26.
Святой Александр
Невский со сценами
жизни. И.В. Богатырёв,
нач. XIX в.

Список литературы:

1. Антонова, В.И., Мнева Н.Е. Каталог древнерусской живописи. Электронный доступ: https://www.icon-art.info/bibliogr_item.php?id=181
2. Епископ Балашихинский Николай. Благоверный князь Александр Невский в памятниках иконографии. Журнал «Московские епархиальные ведомости», № 11-12, 2013 г. Электронный доступ: <https://merar.ru/library/vedomosti/72/1518/>
3. Бегунов Ю.К. «Иконография святого благоверного великого князя Александра Невского» Электронный доступ: <http://www.a-nevsky.ru/library/aleksandr-nevskiy-i-ego-eroha27.html>
4. Бобров, Ю.Г. Основы иконографии древнерусской живописи. Электронный доступ: <https://docplayer.ru/25944315-Yu-g-bobrov-osnovy-ikonografii-drevnerusskoj-zhivopisi-mifril.html>
5. Житие святого Благоверного Великого Князя Александра Невского. Электронный доступ: https://librebook.me/jitie_aleksandra_nevskogo/vol1/1
6. Кузнецов, А. Ордена и медали России. Электронный доступ: <https://obuchalka.org/2018111105161/ordena-i-medali-rossii-kuznecov-a-a-1985.html>
7. Максим Грек. О святых иконах. Философия русского религиозного искусства XVI - XX вв. Антология. Составление и предисловие Н.К. Гаврюшина. Электронный доступ: <http://nesusvet.narod.ru/ico/books/philos/grek.htm>
8. Маркелов, Г.В. Книга иконных образцов. Электронный доступ: <https://mosip.ru/book/58-kniga-ikonnyh-obrazcov-markelov-gv.html>
9. Мироненко Д. Г. Развитие иконографии святого благоверного великого князя Александра Невского // Академия Художеств и Православная Церковь. Электронный доступ: <https://www.dissereat.com/content/ikonografiya-svyatogo-aleksandra-nevskogo>
10. Покровский, Н.В. Очерки памятников христианской иконографии и искусства. Электронный доступ: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Pokrovskij/oчерки-памјатников-hristianskoj-ikonografii-i-iskusstva/
11. Регинская, Н.В., Цветков С.В. Благоверный князь православной Руси - святой воин Александр Невский. Ч. II. Жизнь святого Благоверного князя Александра Невского в сюжетах и образах русского искусства XIV - XXI веков. Электронный доступ: <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookCard.aspx?Id=879849>
12. Ю. Мальков. Русь Святая. Краткая иллюстрированная история Православия на Руси. Электронный доступ: <https://search.rsl.ru/ru/record/01009879425>
13. Рындина, А.В., Баталов, А.Л. Искусство древней Руси. Электронный доступ: https://www.icon-art.info/bibliogr_item.php?id=3007
14. Н. Тальберг, История русской церкви. Электронный доступ: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Talberg/istorija-tserkvi-talberg/
15. М. Фасмер, Этимологический словарь русского языка. Электронный доступ: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/etimologicheskij-slovar-russkogo-jazyka-fasmer/>
16. Христианство в искусстве. Интернет-портал об иконах. Электронный доступ: <https://www.icon-art.info/index.php?lng=ru>
1. Шляпкин, Н.А. Иконография святого благоверного великого князя Александра Невского. Записки отделения русской и славянской археологии имп. Русского археологического общества. Электронный доступ: <https://www.prlib.ru/item/679493>

**Буркальцев
Алексей Сергеевич
кадет 92 взвода**

**Буркальцев
Андрей Сергеевич
кадет 92 взвода**

ИСТОКИ И УРОКИ ВОИНСКИХ ПОБЕД АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

Номинация:

**«Великие сражения Александра Невского.
Уроки истории»**

Введение

Актуальность темы исследования. В истории нашего Отечества есть немало выдающихся людей, чья жизнь стала подвигом и сокровищницей исторического опыта. Их самоотверженным служением созидалась наша страна и благодарная память об этих людях стала частью не только истории, но и современной жизни. К таким удивительным и наиболее выдающимся историческим личностям, как показал выбор «Имя России», принадлежит Александр Невский. В соответствии с Указом Президента России В.В. Путина в мае 2021 года Россия торжественно отмечает 800-летие со Дня рождения князя Александра Невского, вся жизнь, которого стала символом самоотверженного служения Отечеству. Святой благоверный князь Александр Ярославич Невский, в иночестве Алексей, (годы жизни 1220 (1221?) – 1263), князь – Новгородский, Переяславский, великий князь Киевский (с 1249 года), великий князь Владимирский (с 1252 года), проявил себя в отечественной истории как мудрый правитель, искусный дипломат, талантливый полководец, защитник Веры. Одним из наиболее выдающихся подвигов Александра Ярославича стало воинское служение и две великие победы, одержанные на реке Неве в 1240 и на Чудском озере в 1242 году. В Житии Александра Невского и в русской летописи эти события отражены как важнейшие вехи служения князя по защите Русской земли от западной агрессии т.н. натиска на Восток (нем. *Drang nach Osten*). Римокатолическая агрессия германских феодалов и рыцарских орденов по отношению к славянам и в военно-политической, и в культурной сферах хорошо известна историкам средневековья. Нападкам и преследованию подвергались в IX веке просветители славян Кирилл и Мефодий и их последователи. Были уничтожены или изгнаны со своих земель славянские племена южного берега Балтийского моря.

Вдохновителем натиска на восток часто становились римские понтифики, стремившиеся таким образом расширить свои владения и распространить власть над народами. Этот пример направлял кайзеровскую агрессию против Российской империи в годы Первой мировой. Идеологическими последователями немецких рыцарских орденов считали себя гитлеровцы, осуществлявшие на захваченных территориях планомерное уничтожение славянского населения. Во все времена нашей истории, а также в годы Великой Отечественной войны образ Александра Невского – победителя захватчиков, посягнувших на русские земли, на наш народ и православную веру был и остается примером героического служения Родине. Первая победа, контрнаступление под Москвой началось 5-6 декабря в дни памяти святого князя, на экранах кинотеатров шел фильм о битве на Чудском озере, а летом 1942 года был учрежден орден «Александра Невского», а на средства православных верующих людей была построена эскадрилья «Александр Невский».

Назначение. Святому благоверному князю Александру Невскому посвящены многочисленные исследования, замечательные книги историков и писателей, опирающихся на глубокое знание летописей, данных археологии. Среди них необходимо отметить историков второй половины XX века, таких как Ю.К. Бегунов, А.А. Горский, Г.Н. Караев, А.Ю. Карпов, А.Н. Кирпичников, В.Т. Пашуто, И.П. Шаскольский и многие другие [1-51].

В учебниках истории для общеобразовательных школ и вузов, на многочисленных научных конференциях, в искусстве и художественной литературе вопросы, связанные с биографией и правлением Александра Невского, были освещены достаточно подробно. При этом среди ряда зарубежных и, что удивительно, некоторых российских историков появились попытки преуменьшения значимости побед Александра Невского [43].

В связи с вышеуказанным является актуальным проведение исследования на основании данных исторических источников, опираясь на исследования историков, выяснить вопрос о происхождении и значении побед, одержанных русским войском под руководством Александра Невского в двух наиболее известных сражениях.

Цель исследования – выявление истоков и уроков великих побед русского войска под предводительством князя Александра Ярославича в Невской битве (15 июля 1240 г.) и Ледовом побоище (5 апреля 1242 г.). Даты указаны в соответствии с Юлианским календарем.

Задачи исследования согласно поставленной цели:

1. Исследовать натиск на восток и подготовка рыцарства Швеции и Ливонского ордена к военному вторжению на Русские земли.
2. Изучить противостояние накануне 1240 года.
3. Дать историческую реконструкцию хода событий военной кампании 1240-1242 годов.
4. Рассмотреть выдающиеся победы Александра Невского в исторической памяти благодарных потомков.

Обзор литературы.

Основные источники, использованные в работе это Русские летописи, Житие Александра Невского, «Ливонская рифмованная хроника» [28,2,30,19,8].

Деятельности Александра Невского уделялось значительное внимание в трудах таких известных историков как Г.В. Вернадский [6], Н.М. Карамзин [18], В.О. Ключевский [24], Н.И. Костомаров [25], С.М. Соловьев [41]. Начиная с 30-х годов в советской, а с 90-х в российской исторической науке, появляется значительное количество работ, посвященных русскому князю, среди которых хотелось бы выделить труды таких как Ю.К. Бегунов [2,3], А.А. Горский [9], А.Я. Дегтярев [10,11,12], Г.Н. Караев [15,16,17], А.Ю. Карпов [19,20], А.Н. Кирпичников [21,22,23], В.Т. Пашуто [33], И.П. Шаскольский [47,48,49].

Объект исследования – победы, одержанные русским войском под руководством Александра Невского.

Методы исследования. При написании работы использован исторический метод; метод синтеза – определении взаимосвязей и объединении различных элементов в единое целое; метод анализа – разбор целостного объекта на части для детального их изучения.

Географические координаты рассматриваемой темы определяются границей новгородских владений в XIII веке и приграничными прилегающими землями как пространством, на котором разворачивались события военных столкновений 1240-1242 годов, включая окрестности Чудского озера и Ингерманландию (территория, доставшаяся русским как приданое супруги Ярослава Мудрого – Ингигерды-Анны). Более конкретно это обозначенные в исторических источниках места сражений: место впадения Ижоры в Неву, Чудское озеро и его окрестности [11,40,27].

Хронологические рамки исследования определяются периодом от объединения рыцарских орденов меченосцев и тевтонцев в 1237 году до разгрома рыцарей на Чудском озере в 1242 году, как заключительное событие военного столкновения в период 1240-1242 годов. При этом для более полного раскрытия темы приводятся в том числе предшествовавшие события, начиная с 1204 года. Значение двух выдающихся побед Александра Невского и их присутствие в нашей исторической памяти рассматриваются в своей значимости от 1240-1242 годов до современности.

Практическая значимость работы заключается в предоставлении материалов для подготовки образовательных программ, учебных курсов, лекций, интерактивных занятий для обучающихся, как школьников и студентов, так и других заинтересованных лиц.

XIII столетие относится к одному из наиболее трагичных периодов нашей истории, когда Русь, уникальная Восточно-христианская цивилизация, наследница Византии оказалась на грани гибели. Современникам могло казаться, что уже никто и ничего не сможет помочь русским людям. С востока могущественная, беспощадная Орда, с ее возможностями постоянного пополнения войск все новыми людскими ресурсами на огромной подконтрольной территории; с запада – рыцарские ордена с их нарастающим алчным натиском на Восток, в т.ч. на земли Пскова и Новгорода. Важная разница между этими глобальными смертельными угрозами заключалась в том, что татаро-монголы готовы были довольствоваться военно-политической зависимостью русских княжеств, регулярной данью и не насаждали своих религиозных взглядов. В отличие от них западные рыцарские ордена, по наущению римского понтифика, наоборот, стремились к фактической оккупации лежащих к востоку земель и насильственному принуждению православных христиан к перемене веры на римо-католическую [19].

Результаты

1. Натиск на восток и подготовка рыцарства Швеции и Ливонского ордена к военному вторжению на Русские земли.

Вспомним, что трагический XIII век начался в Европе с захвата весной 1204 года Константинополя рыцарями. Произведенные ими убийства и грабежи, подробно в деталях описанные очевидцами участниками этого похода рыцарями Робером де Клари и Жофруа де Вилаурденем, никак не соответствуют ни званию крестоносца, ни званию христианина [39,7]. На Руси эти события были хорошо известны, и отражены в Русской летописи. «Погибе царство богохранимаго Константинаграда» пишет с горечью летописец, возлагая вину за произошедшую трагедию на т.н. «фрягов» – западноевропейское рыцарство [30]. Геополитическая ситуация, сложившаяся в начале XIII века вокруг русских княжеств, ясно читается по карте где отражены и ордынское нашествие, и западная агрессия рыцарских орденов устремившийся в поисках добычи на восток (Приложение 1).

Первые попытки организовать совместные действия рыцарства против Руси предпринимались уже при понтификах Иннокентии III и Гонории III. Призывами к крестовым походам в 20-е и 30-е годы XIII столетия папы стремились помочь, якобы притесняемой, молодой церкви Финляндии [45, С.67]. Угрозу они усмотрели, очевидно в православном крещении языческих племен, поскольку еще в 1227 г. (в лето 6735 от сотворения мира) отец Александра «князь Ярослав Всеволодович пославъ крести множество Корель, мало не все люди» [36, С. 191]. И тавасты и корелы нередко выступали как союзники русских против захватнической политики католиков, которая под «миссионерской деятельностью» предполагала грабеж и порабощение местного населения [48, С. 145-146].

Агрессивные действия в отношении Русских земель, активизировались в период понтификата Григория IX (1227-1241), который с 1229 года стал призывать правителей восточной Прибалтики выступить «против этих отступников и варваров» т.е. против племен тавастов и Руси. Так в период разразившегося от неурожая голода в Новгороде 23 января 1229 года он отправил свои послания в города, бывшие значительными центрами торговли (в Ригу и Любек, в Швецию, на Готланд) с призывом начать торговую блокаду, фактически экономическую войну против Руси «до тех пор, пока не прекратят все враждебные действия против новокрещённых финнов». Требовалось запретить поставки «оружия, железа, меди, свинца, лошадей и продовольствия». Таким образом, под предлогом защиты новокрещенных, которых крестили зачастую силой оружия и принуждения, подрывая тем самым доверие к христианству у местных народов, римская курия пыталась вытеснить русских людей с территорий, которые всегда ранее находились в ведении новгородцев. Немецкие

Немецкие купцы, как свидетельствует источник продовольствие в Новгород все же доставили. Возможно потому, что торговали с русскими давно и взаимовыгодно, безопасно всегда находясь в новгородских владениях [48, С. 150]. Для препятствия установлению мирных добрососедских отношений между народами 3 февраля 1232 года папа Римский выдал легату Балдуину Альнскому послание, категорически запрещающее заключать мир или соглашения «ни с язычниками этих земель, ни с рутенами» (русскими) [29, С. 255].

О том, как вели себя рыцари по отношению к своим соседям, не только язычникам, но и православным христианам без тени смущения свидетельствует автор Ливонской хроники Генрих Латвийский. Вот как он описывает поход на Псков в 1219 году: «Пошли в Руссию, стали грабить деревни, убивать мужчин, брать в плен женщин и обратили в пустыню всю местность вокруг Пскова, а когда они вернулись, пошли другие и нанесли такой же вред и всякий раз уносили много добычи. Покинув свои плуги, они поселились в русской земле, устраивали засады на полях, в лесах и в деревнях, захватывали и убивали людей, не давая покоя, уводили коней и скот, и женщин их» [8]. В 1221 году выступившие из Риги рыцари, вторглись «в королевство Новгородское и разорили всю окрестную местность, сожгли дома и деревни, много народу увели в плен, а иных убили» [8].

«В булле от 24 ноября 1232 г. папа Григорий IX обратился к ливонским рыцарям-меченосцам с призывом действовать против русских в Финляндии. В послании от 27 февраля 1233 г. рутены (Rutheni), т.е. русские недвусмысленно называются «врагами» (inimici). Координатором совместных действий стал Вильгельм Моденский – легат римского престола» [43].

«В папской булле Григория IX от 9 декабря 1237 г. содержится призыв к шведскому архиепископу и его суффраганам-епископам организовать «крестовый поход» в Финляндию «против тавастов» и их «близких соседей». Не вызывает особых сомнений, что под термином «близкие соседи» подразумеваются все те же русские» [34, С. 207]. «Очевидно, – замечает историк Б. Я. Рамм, – что, призывая крестоносцев уничтожать «врагов креста», папа имел в виду наряду с тавастами также карелов и русских, в союзе с которыми тавасты в эти годы энергично противились католической экспансии» [37, С. 128]. Таким образом, мы можем сделать вывод, что христианство трактовалось рыцарями в соответствии с их агрессивными военно-политическими и коммерческими устремлениями и это трактование очень мало имело общего с подлинным христианством, провозглашавшим главным смыслом жизни евангельские заповеди любви и милосердия.

Фактически с 1237 года, как мы можем видеть по логике развивающихся событий, начинается формирование под руководством папского легата Вильгельма Моденского широкой антирусской коалиции для военного похода на Русь. После поражения ордена меченосцев в битве с литовцами при Сауле (1237) папа римский Григорий IX 12 мая 1237 г. включил остатки братьев-меченосцев в состав Тевтонского ордена [1, 44].

«А уже 7 июня 1238 г. в Стенби, во владениях датского короля Вальдемара II, произошла встреча короля с магистром объединенного Ливонского ордена Германом Балком при участии папского легата Вильгельма» [49, С. 17]. Историк И.П. Шаскольский подчеркивает неординарность ситуации: «Единственный раз в истории объединились три силы западноевропейского рыцарства: шведы, немцы и датчане – для нападения на русские земли» [49, С. 17]. Историк пришел к важным выводам: «...Что поход носил характер «крестового», указывает и отмеченное летописью наличие в войске, пришедшем на Неву, нескольких «пискупов» (упомянуты летописью во множественном лице); в обычном походе, не носившем религиозной окраски, нескольким епископам было нечего делать» [48, С. 159]. «В то время в Швеции насчитывалось всего шесть католических епископов, включая и епископа Финляндского. Из этого можно сделать вывод, что «присутствие в войске даже двух (тем более трех) епископов означало участие в ходе значительной части руководителей шведской церкви» [48, С. 159] и соответственно статус этого мероприятия как военной кампании с далеко идущими стратегическими задачами.

Как отмечает А.Ю. Карпов, «наступление шведов на Русь летом 1240 года было составной частью общего наступления католического Запада на восток, координируемого папским престолом... Руководство крестовым войском шведский король Эрик Эрикссон, прозванный Шепелявым, поручил своему зятю (мужу сестры) Биргеру Магнуссону, в будущем ярлу (главе государственной администрации) и многолетнему правителю Швеции. Автор шведской рифмованной «Хроники Эрика» (20-е годы XIV века) справедливо рассудил, что поход в «Тавастланд» в первую очередь задевал интересы русских (и именно новгородцев) [19, С. 91].

Приведенные факты позволяют с достаточной вероятностью предположить стратегический замысел антирусской коалиции, намеревавшейся летом 1240 года нанести массированный скоординированный удар по владениям Пскова и Новгорода на разных рубежах. И хотя, как нам известно, 15 июля 1240 г. князь Александр Ярославич разбил шведов, ресурсов для отражения осенью нашествия немцев, по всей видимости, уже не оставалось. Свою негативную роль сыграло изгнание князя из Новгорода, о котором сообщают источники. Нельзя, также исключать, что немцы могли вполне намеренно предоставить возможность шведам первыми вступить в сражение и таким образом не только истощить силы русских, но и устранить или ослабить потенциального конкурента. «Немецкие рыцари, начав наступление в августе-сентябре 1240 года захватят крепость Изборск, разобьют посланный на выручку Изборска отряд из Пскова, возьмут вскоре сам Псков, и пойдут на 30-40 верст к Новгороду. В результате военной компании они оккупировали берега Невы, Ладожские земли и Карелию, построили близ Финского залива опорную крепость Копорье. Если монголо-татары прокатывались волной, опустошая русские земли и увозя все, что можно было забрать с собой, то немецкие католические рыцари основательно оседали на захваченных землях. И даже получали на это из Рима «узаконенное право»» [43].

О действительных планах шведов можно предполагать, что их интересовала возможность расширения своих владений и нанесение урона интересам Новгорода в северных землях. Объединенная коалиция рассчитывала на успех в том числе за счет массовой атаки. Прямых указаний на это в источниках мы не находим, но ряд совпадений, скорее всего не были случайностью. Косвенно на это указывают несколько исторических фактов: присутствие папского легата Вильгельма, способного координировать через католических епископов действия военных группировок, произошедшее накануне объединение орденов тевтонцев и меченосцев, известных своим рвением на восток, а также необычный для походов летний период. Обычно рыцари действовали зимой, когда было возможно передвижение по руслам замерзших рек. Значит для начала боевых действий летом-осенью должны были быть веские причины, каковыми могли стать условия участия шведов, использовавших для высадки десанта флот. Удивительно совпало и время начала военных действий: шведские корабли пришвартовались к берегу Ижоры в середине июля 1240 года, а немцы и датчане вступили в русские земли в конце августа 1240 года (Приложение 4,5).

2. Противостояние накануне 1240 года.

В рамках данной работы хотелось бы отметить, что хорошо спланированному военному наступлению на русские земли, опытным воинам и достаточно искушенным в военном деле военачальникам противника придется противостоять русской дружине и ополчению под руководством молодого князя Александра в возрасте 19-20 лет. Летопись не указывает точно год рождения второго сына Ярослава Всеволодовича. Современные историки разошлись во мнении в каком году 1220 или 1221 родился Александр. Матерью его была, наиболее вероятно, дочь князя Мстислава Удатного – Ростислава-Феодосия. Крестили князя в Спасо-Преображенском соборе Переславля-Залесского. Здесь же, как и положено княжичу, в возрасте трех – четырех лет Александр прошел постриг на княжеское служение. Его наставником стал многоопытный и образованный боярин Федр Данилович. Как мы можем представить, по сохранившимся сведениям, о воспитании и обучении знатных русичей, в том числе представителей княжеской династии, князь изучал Священное Писание и Правила Церкви, историю, литературу, право, латынь, греческий, военное искусство, фехтование и верховую езду. Особой популярностью среди русской аристократии того времени, могли пользоваться произведения Владимира Мономаха, Слово о полку Игореве, средневековый роман «Александрия» о деяниях Александра Великого. Правление в Новгороде с юных лет позволило князю получить опыт управленческой, организаторской деятельности, проявить замечательные качества: мудрость в решении сложных политических вопросов, милосердие к простым людям, верность евангельским заповедям [50, 5].

Первые походы, в которых формировался полководческий опыт юного князя, проходили под руководством отца. Так в 1234 году в возрасте 13-14 лет он участвовал в походе, который известен тем, что Ярослав Всеволодович выманил из крепости, а затем разбил войско рыцарей неподалеку от Юрьева. Часть их бежала за стены, а другая часть, отступая, провалилась под лёд реки Омовжи [19, С.69]. В дальнейшем, как мы знаем, Александр Невский использует полученный опыт в ходе сражения на Чудском озере.

Несколько лет спустя после этого события, как мы уже отмечали выше, в мае 1237 года орден меченосцев объединяется с тевтонцами, а в июне 1238 г. происходит встреча в Стенби, папского легата Вильгельма, датского короля Вальдемара II и магистра объединенного Ливонского ордена Германа Балка. Устремления образовавшегося рыцарского объединения, как выяснится, по-прежнему обращены на восток.

Незадолго до нашествия рыцарей в 1240 году отцу Александра князю Ярославу Всеволодовичу пришлось освободить Смоленск, до этого захваченный литовцами. Как свидетельствует Лаврентьевская летопись: «В лето 6747 (1239). В то же лето Ярослав выступил в поход из Смоленска против литвы, и победил литву, а князя их взял в плен.» [36, С. 200].

Вскоре после этого похода состоялась женитьба Александра Ярославича на юной княжне Александре дочери полоцкого и витебского князя Бречеслава Всеславича. Князь Ярослав Всеволодович (в крещении Феодор), благословил молодых Феодоровской иконой Божией Матери, происхождение образа которой напоминает Владимирскую икону и церковным преданием связывается с евангелистом Лукой. Эту икону Александр всегда держал при себе, а после кончины князя его младший брат Василий перевез икону из Городца в Кострому. Этой же иконой инокиня Марфа благословит впоследствии в 1613 году на царство сына Михаила Федоровича – самого первого царя из новой династии Романовых. Невеста княжна Александра принесла в приданое Эфесскую (Корсунскую) икону Божией Матери, образ которой был по преданию написан в Эфесе Евангелистом Лукой. Именно эта икона была получена от византийского императора ее родственницей, святой княгиней Ефросинией Полоцкой. Как известно из Повести временных лет Корсунская икона была привезена Владимиром Великим из Херсонеса-Корсуна и установлена в Десятинной церкви в Киеве. Таким образом произошло очевидное для современников символическое наследование Александром Невским и Александрой, а значит и их потомками особого княжеского достоинства от Крестителя Руси Владимира Великого. Эти сведения позволяют нам воспроизвести духовную атмосферу в которой воспитывался характер князя Александра, удивительно сочетавший в себе мужественную воинственность и смиренную самоотверженность, политическую мудрость и твердость в исповедании православной христианской веры. Несомненно, что все эти качества стали важным залогом предстоящих побед, которые предстояло одержать князю в очень непростой

военно-политической ситуации. Из истории нам известны сложности взаимоотношений князя со знатными новгородцами и псковичами, которые во главу ставили своекорыстные интересы. И тогда враги внутренние представляли порой угрозу сравнимую с угрозой противника, направляющего удары из-за пределов границ.

Таким образом, накануне военного противостояния 1240-1242 годов четко обозначается перечень противников в который входят ливонские рыцари (военная организация, объединившая меченосцев с тевтонцами) и литовские племена (т.н. Литва), враждующие между собой, но при этом осуществляющие постоянную непрекращающуюся экспансию против русских земель. Отдельную силу представляют собой также языческие племена, среди которых чудь выделяется как союзник ливонцев, а карелы в большей степени склоняются к союзническим отношениям с новгородцами. Очевидно различие в отношении к языческим племенам со стороны рыцарей и новгородцев. Если первые, прикрываясь благими целями христианского просвещения, на самом деле жестокостью и насилием утверждают свою власть на новых землях, то новгородцы ведут политику более миролюбивую, стремясь в большей степени обезопасить свои территории и коммуникации. Можно было бы их даже упрекнуть в отсутствии активной миссионерской деятельности, если бы не сообщения летописи о крещении карелл князем Ярославом [36, С. 191] и участии митрополита Кирилла в трудном походе Александра Невского в карельский край в 1256/1257 годах, тоже очевидно с миссионерской целью. «В то же лето, на зиму [1256/57 гг.], приеха князь Олександръ, и митрополить с нимъ; и поиде князь на путь, и митрополить с нимъ» [30, С. 309].

В контексте нашей темы важно рассмотреть вопрос об организации и вооружении противоборствующих сторон. В этом вопросе мы обратились к работам общепризнанных авторитетов археолога А.Н. Кирпичникова, историка военного искусства Е.А. Разина, реконструкциям И. Дзыся и А. Щербакова [21,38].

Историк Е.А. Разин отмечает сильные стороны противника русских – жестко централизованная военная организации Ордена, приток, искавших наживы, рыцарей со всей Западной Европы, использование местной знати, оказавшейся под властью Ордена. К этому следует добавить высокий уровень технического оснащения войск – лучшее на то время по качеству изготовления вооружение: защитный доспех комбинирующий кольчугу и пластины, шлем полностью закрывающий голову, латы, почти полностью закрывающие ноги и руки, щит, копьё и меч. Защитные пластины и кольчужные элементы использовались для защиты коня [49, С. 18-20; 30-37]. Хорошо подготовленный профессиональный воин, закованный с ног до головы в броню рыцарь представлял собой грозную боевую единицу, которую на поле боя сопровождал целый отряд, в который могли входить и конные и пешие воины [51, 19-21; 32-39] (Приложение 7, 11, 14, 15.).

«Во главе Ордена стоял магистр, которому подчинялись комтуры. Комтуру, управлявшему определенной областью, подчинялись рыцари. В состав Ордена входили

католические священники, ухаживавшие за больными братья и полубратья, воевавшие без права на добычу. Орден отличался железной дисциплиной и признавал над собой власть только римского понтифика. Рыцари, как правило, сражались в строю, напомиравшем по форме трапецию. Летописец упоминает этот строй под названием «свинья». «Свинья» острием клина прорывала строй противника, разобщала его силы, и происходило избиение по частям. На острие атаки выстраивались лучшие рыцари. В основании размещались «полубратья» и остальные конные воины. Пехота, которую набирали часто из местного населения, находилась в центре боевого порядка и вступала в дело на втором этапе» [4] (Приложение 4). По мнению историка Е.А. Разина, «немецко-рыцарские агрессоры имели самую лучшую для того времени в Западной Европе военную организацию» [38, С. 156].

Новгород, на который были обращены воинственные намерения рыцарей, находился на пересечении речных коммуникаций, которые открывали дорогу к четырем морям – Балтийскому, Белому, Каспийскому и Черному (Русскому). Город стал важным военно-политическим и торгово-экономическим центром (Приложение 1). Верховной властью в Новгороде, представлявшем собой городскую аристократическую республику было вече, которое, зачастую выражало волю наиболее состоятельной прослойки населения, новгородского боярства. Князь осуществлял полководческие функции. «В новгородское войско входили княжеская дружина, дружина владыки (архиерея), «гриди», кончанские полки и ополчения посадов, дружины из вольных людей, набравшиеся богатыми боярами и купцами. Пять «концов», на которые делился город, выставляли пять полков, каждый из которых делился на две сотни. Князь сам командовал своей дружиной. Ему подчинялись, избранные на вече воеводы» [4]. Новгородская рать состояла из полков, которые делились на сторожевой, «чело» и «крылья» (правое и левое). Впереди – сторожевой полк, начинавший сражение, затем – пешая рать (чело), а уже за ней следом в дело вступали конные дружины. Известно, что новгородцы искусно применяли различные хитрости, засады.

Новгородское войско состояло из конной и пешей рати, которая в большинстве своем имела на вооружении луки. В бою с латниками они израсходовав запас стрел, стаскивали рыцарей с коней копиями с крючками, засапожными ножами наносили повреждения лошадям. Вооружены воины пешей рати, помимо луков и копий, были также мечами, топорами, булавами. Основное защитное вооружение – шлем, щит, кольчуга. Вооружение конного дружинника включало копье, меч или саблю, кистень, булаву, иногда лук. Защитное снаряжение – шлем, щит, кольчуга, пластинчатый доспех, латы [51, 21,23] (Приложение 6,7,8,9,12,13).

Стяги с изображением Спаса или святых небесных покровителей хранились в храмах. «Поставите» или «наволочить» стяг значило изготавиться к бою. В «Слове о полку Игореве» готовность войск обозначается именно так: «Трубы трубят в Новеграде, стоять стязи (стяги) в Путивле». Стяги также могли служить для передачи сигналов,

оказывали вдохновляющую и организующую роль. Трубы служили для подачи звукового сигнала. (Приложение 10).

Если мы сравним в итоге вооружение рыцаря и конного дружинника, то должны будем признать ряд различий. Снаряжение рыцаря более полно, практически полностью с головы до пят защищает, но больше сковывает движения воина и тяжелее по весу (Приложение 14,15). Снаряжение русского дружинника оставляет больше свободы движения и маневра, меньше по весу, но, по всей видимости, также меньше защищает от ударов и стрел (Приложение 12,13).

3. Военная кампания 1240-1242 годов.

В июле 1240 года отряд шведских рыцарей высаживается на берегу Невы. В Швеции до составления в 1320-х гг. «Хроники Эрика» отсутствовала традиция погодной записи произошедших событий, аналогичная летописной русской. Поэтому отсутствие сведений о Невской битве в шведских «анналах», не дает оснований преуменьшать значение победы новгородцев и ладожан, как это делают некоторые историки, особенно западные [26].

Непосредственно о Невской битве сообщают только русские источники: Житие Александра Невского (Повесть о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра) [2] и Новгородская первая летопись старшего извода [30]. Сообщения летописи ценны, поскольку записывались буквально по следам событий и, скорее всего со слов участников. Тем не менее, необходимо признать, что по этим двум источникам достаточно сложно восстановить ход боя во всех подробностях. Но общая картина события, на наш взгляд, всё же может быть реконструирована.

Отдельно следует отметить активно дискутируемый вопрос о месте шведского лагеря. Историки неоднократно обращали внимание на то, что в отличие от общепринятой ранее версии расположение шведов могло находиться одновременно и на левом и на правом берегу Ижоры. (А.Я. Дегтярев, И.П. Шаскольский) С одной стороны, есть аргументы в пользу левого берега как более защищенного от подхода новгородцев, а с другой стороны именно на правом берегу находятся возвышенности где удобно устроить укрепленный пункт, используя рельеф местности. Очевидно, что вопрос этот не может быть разрешен до проведения более предметных исследований с использованием новейших технологий на стыке археологии, источниковедения, геологии, гидрологии, компьютерного моделирования и т.д. [11,40] (Приложение 2, 4).

Отдельно следует обратить внимание на сообщение о письме предводителя похода адресованном князю Александру. Сложно, конечно, представить, что неприятель отправил бы послание о своем приходе, как об этом говорит летопись: «Если можешь, защищайся, ибо я уже здесь и разоряю землю твою». Но если представить, что это

послание было отправлено без возможности установить место расположения адресата на момент получения князем, то это действие может получить вполне рациональное объяснение. Разведка границ новгородских земель велась скрытно, т.е. шведы могли и не подозревать, что их обнаружат так скоро. Данное письмо вполне могло иметь целью психологически подавить, запугать противника, заставить его ожидать удара одновременно со всех сторон, истощить его терпение, ресурсы и выбрав благоприятный момент нанести неожиданный уничтожающий удар. Следует отметить, что Биргер Магнуссон был опытным воином. Ни до, ни после этого сражения, насколько нам известно из источников, он не потерпел ни одного поражения.

Как и любое сообщение русской летописи, сражение 1240 года на Неве имеет для современников свое особое звучание в системе духовно-нравственных координат. Сегодня мы должны признать, что это важнейший фактор, формирующий моральное состояние войска, организующий, дисциплинирующий, вдохновляющий, мобилизующий участников сражения. Летопись свидетельствует о чудесном явлении разведчику христианину Пелгусию святых страстотерпцев князей Бориса и Глеба, шедших на помощь «сроднику Александру». Такое сообщение летописи подчеркивает значение идеи преемственности в защите Отечества по линии родственного наследования князем Александром не только княжеского титула, но и его смысла как жертвенного воинского служения. Враг шел на Русскую землю и война против захватчиков, таким образом, обретала значение христианского подвига, служения Богу, Отечеству, народу. Житие Александра Невского, складывавшееся вскоре после его кончины дает развернутую картину приуготовления к походу как к брани духовной. «Александр же, услышав такие слова, разгорелся сердцем и вошел в церковь Святой Софии, и, упав на колени пред алтарем, начал молиться со слезами: «Боже славный, праведный, Боже великий, крепкий, Боже превечный, сотворивший небо и землю и установивший пределы народам, Ты повелел жить, не преступая чужих границ». И, припомнив слова пророка, сказал: «Суди, Господи, обидящих меня и огради от борющихся со мною, возьми оружие и щит и встань на помощь мне». И, окончив молитву, он встал, поклонился архиепископу. Архиепископ же был тогда Спиридон, он благословил его и отпустил. Князь же, выйдя из церкви, утер слезы и сказал, чтобы ободрить дружину свою: «Не в силе Бог, но в правде. Вспомним Песнотворца, который сказал: “Иные с оружием, а иные на конях, мы же имя Господа Бога нашего призываем; они повержены были и пали, мы же выстояли и стоим прямо”». Сказав это, пошел на врагов с малою дружиною, не дожидаясь своего большого войска, но уповая на Святую Троицу» [13]. В условиях, когда настолько непростые отношения складывались у князя и его окружения с новгородцами крайне важно было подчеркнуть праведность войны против захватчиков, единения в православной вере и уповании на помощь Небесных Сил. Военная риторика Александра Ярославича вошла в историю как уникальный и, по большому счету, непревзойденный образец для потомков.

Флот шведский и высадку десанта на побережье фиксирует разведывательный пограничный дозор во главе с ижорцем христианином Пелгусием. «Достаточно четко источник сообщает: «Уведавъ силу ратных, вде противу князя Олександра, да скажетъ ему станы и Обрытъя ихъ. Стоящю же ему при край моря, стрегущю обою пути, и пребысть всю ночь въ бдении. И яко же нача въсходити солнце, слыша шюмъ страшень по морю и виде насадъ единъ гребущъ, посреди же насада стояста святая мученика Бориса и Глеба, въ одеждах чръвлених, и беста руце держаста на раму. Гребци же седяху, акы мглою одени» [30, С.292]. Рече Борисъ: «Брате Глебе, вели грести, да поможемъ сроднику своему Олександру» [30, С.292].

Не дожидаясь подкрепления, используя данные разведки о расположении и распорядке дня противника, князь выступил с отрядом и, незаметно подойдя к лагерю шведов, внезапно атаковал противника. В состав княжеского войска входили дружинники и ополченцы. Врага удалось застать врасплох. Как мы видим на схеме, восстанавливающей ход боевых действий, атака русских была направлена на то, чтобы отрезать противника от кораблей и, расколоть на части, не позволяя сгруппироваться и построиться в боевые порядки. Именно так и, наверное, только так можно было меньшими силами нанести врагу максимальный урон. В определенной мере мог сыграть и психологический момент. Т.к. отрезанные от путей отступления на корабли шведы гораздо острее могли почувствовать свою уязвимость. На миниатюрах Летописного свода XVI века мы можем видеть несколько этапов этого сражения. На схеме сражения мы видим удар, направленный на раскол, рассечение вражеского войска на несколько групп, отсечение от кораблей, а затем уже сражение с опомнившимся от внезапного удара, но не вполне построившимся в боевые порядки противником (Приложение 2).

Летопись зафиксировала поединок Александра Ярославича и ярла Биргера, в результате которого Биргер получил ранение над правым глазом. При вскрытии в 2002 году гробницы Биргера Магнуссона, ставшего впоследствии королем Швеции, исследования антропологов подтвердили наличие следа от ранения острым предметом над правой глазницей.

В ходе Невской битвы особо отличились Гаврила Олексич, Сбыслав Якунович, Миша и многие другие воины. Потери русских составили 20 человек. Среди них 4 знатных новгородца. «Считается, что потери русских в битве были невелики, а это является для скептиков основанием считать Невскую битву незначительным столкновением... Но в списке конца летописи конца XIV века присутствует одна загадочная фраза» [12, С. 173]. Это фраза: «а всехъ 20 мужь с ладожаны, или мне, Бог вестъ» [12, С. 173]. «Видимо, здесь имеет место искажение, и в оригинале были слова «инии мнози» вместо непонятного «или мне»» [12, С. 173] (Приложение 16).

«Шведское войско понесло значительные потери: сгорели несколько кораблей, погиб их «воевода» Спиридон и один из епископов, шведы отправили на родину 2 корабля,

нагруженные телами погибших знатных воинов, а многих других («бещисла») захоронили в коллективной могиле на месте сражения» [3]. Следует отметить, что шведы имели возможность уже после сражения совершить захоронение погибших. Однако, это не означает нисколько, что поле сражения осталось за ними, т.к. они вынуждены были собраться и покинуть место где происходил бой. Т.е. поле боя осталось за новгородцами. Нельзя исключать, что между сторонами было заключено перемирие на условиях признания шведской стороной себя побежденными. Исследователи Ю.К. Бегунов и А.Н. Кирпичников в этом аспекте отмечают: «Что же касается Невской битвы, то она не отличалась истребительной кровожадностью. В военном и морально-политическом отношении она явилась серьезным ударом по захватническим планам шведов» [3]. Значительное число потерь с обеих сторон свидетельствует о масштабах сражения.

Таким образом, все вышесказанное убедительно свидетельствует о том, что мнение Дж. Феннела и И.Н. Данилевского о Невской битве как о незначительной пограничной стычке, входит в противоречие с фактами. А мы на основе приведенных рассуждений можем сделать важный вывод о том, что это сражение было на самом деле отражением тщательно спланированной и организованной агрессии западных рыцарей на русские земли с далеко идущими планами. Эта победа русского войска надолго отбила у шведских рыцарей охоту к захвату русских земель. Важно отметить, что день сражения выпал на день памяти святого равноапостольного князя Владимира. Это событие, по всей видимости, станет важным основанием для установления церковного празднования дня памяти Крестителя Руси, которое сохранится до сегодняшнего дня.

Историк А.Я. Дегтярев, рассматривая вопрос о значении Невской битвы предлагает представить возможные последствия в случае захвата шведами плацдарма в месте высадки. При ближайшем рассмотрении получается, что Новгороду был бы нанесен непоправимый ущерб и русские земли не смогли бы оправиться от этого удара. Процесс создания централизованного государства оказался бы, по его мнению, невозможен [12].

Однако, новгородцы, рассорились с Александром, и князь вместе с семьёй был вынужден удалиться в родной Переславль-Залесский. Не исключено, что среди зажиточной части населения Новгорода существовали иллюзии по поводу возможностей наладить выгодную торговлю с западными землями или извлечь какую иную выгоду. А тем временем, буквально через несколько месяцев, немцы снова взяли Изборск и Псков, вторглись в новгородские пределы. Совместно с отрядами чуди им удалось завоевать Вотскую землю и обложить данью жителей, построить крепость в Копорье, взять город Тесов. Немцы отобрали у жителей весь скот и лошадей, поэтому крестьяне оказались лишены возможности обрабатывать землю. Это могло вызвать голод. Также немцы разорили селения на реке Луге и грабили купцов уже в 30 верстах от Новгорода, что создавало прямую угрозу для жителей города. Новгородцы обратились к великому князю Ярославу с просьбой вернуть им Александра.

Князь Ярослав отправил Андрея, но уже вскоре они стали вновь просить на княжение Александра.

Вот как объясняет, анализируя сообщения летописи, дальнейшие действия князя историк военного искусства Е.А. Разин:

Первый этап боевых действий – поход новгородского войска на Копорье в 1241 г. Войско под командованием Александра выступило в поход, достигло Копорья, овладело крепостью... Водьская пятина была очищена от немцев. Правый фланг и тыл новгородского войска были теперь в безопасности (Приложение 5).

Второй этап боевых действий – поход новгородского войска на Псков. В марте 1242 г. Александр во главе новгородского войска встретился с братом Андреем Ярославичем, возглавлявшим «низовые» войска. «Псков был окружен и рыцарский гарнизон взят в плен. Орден стал сосредоточивать свои силы в пределах Дерптского епископства: «Пойдем на Александра и победивше руками имам его», – говорили рыцари. Собралась значительная сила: немецкие рыцари, местное население и воины короля шведского» (Приложение 5) [4].

Третий этап боевых действий – поход Александра на вражескую территорию и «Ледовое побоище» 5 апреля 1242 г. «И поиде, – сообщает летописец, – на землю немецкую, хотя метити кровь христианскую» [38, С. 158-159] (Приложение 5).

В 1241 году Александр возвращается в Новгород и незамедлительно энергичными мощными ударами очищает его территории от захватчиков, отвоевывает у рыцарей Копорье. В следующем 1242 году вместе с младшим братом Андреем освобождает Псков. Когда город был освобождён Александр с войском направился в Чудскую землю, во владения ордена. Осадных орудий и инженерных приспособлений необходимых для осады замков и крепостей, как и под Юрьевым у его отца князя Ярослава, у Александра не было. Иначе об этом сообщила бы Летопись, как в рассказе о ходе Раковорской битвы. Это означало необходимость заставить противника выйти для сражения в открытое поле. По окрестным землям были отправлены отряды в задачу, которых входила разведка, а также, по всей видимости, выманивание противника для сражения в откры том поле.

Столкновение с превосходящими силами рыцарей одного из передовых отрядов под руководством Томаша Твердисавича приводит к его отступлению и смерти командира, но задача по выманиванию противника, как мы можем понять, была успешно выполнена. Рыцарское войско обнаруживает расположение русских полков и изготавливается к атаке на местности выбранной Александром Невским (Приложение 3). Сражение, произошедшее на Чудском озере 5 апреля 1242 года, нам известно, как Ледовое побоище. Особо следует отметить, что день сражения на Чудском озере выпал на церковный праздник Похвалы Пресвятой Богородицы, в который Царица Небесная прославляется как Взбранная Воевода, избавляющая православных христиан от вражеских нашествий.

Житие Александра Невского передает настрой русских воинов, прибегая к ярким образам из Священной истории, а также истории совсем еще недавнего по историческим меркам «противостояния князя Ярослава Мудрого и Святополка окаянного: «Также и у князя Александра было множество храбрецов, как в древние времена у царя Давида, сильных и крепких. Так и мужи Александровы исполнились духа ратного, ибо сердца их были, словно сердца львов, и сказали: «О княже наш честный! Ныне пришло нам время положить головы свои за тебя». Князь же Александр, воздев руки к небу, сказал: «Суди меня, Боже, и рассуди распрю мою с народом велеречивым, и помоги мне, Боже, как ты помог в древности Моисею победить Амалика и прадеду моему Ярославу – окаянного Святополка»» [13].

Историческая реконструкция хода событий позволяет отдать должное успешной разведке и, что не менее важно, выбору места сражения Александром Невским. Русская дружина, как показывают два возможных расположения русских войск на карте (Приложение 4), была в любом из этих случаев прикрыта практически с трех сторон ландшафтом местности. На схеме, приведенной на карте (Приложение 4) изображены два варианта исторической реконструкции, принятые в современной исторической науке и определяющей место сражения. И на первом, и на втором рисунке, как мы видим, сохраняется принцип прикрытия флангов рельефом местности. Определить место расположения битвы с большей точностью не позволяют несколько факторов. За прошедшее время линия берега достаточно сильно изменилась, значительный слой ила, Вороний камень упоминаемый в летописи был, по всей видимости, взорван из-за помехи судоходству. Тем не менее исследования продолжаются. Но сегодня мы, в первую очередь, можем опираться на данные о Ледовом побоище и выводы экспедиции Караева, изложенной в Трудах от 1966 года [28,17].

Боевой порядок рыцарей представлял собой построение клином или свиньей, рыло которой должно было пробить оборону противника. За рядами рыцарей, внутри построения находились кнехты – пехота. Князь Александр поставил впереди войска ряды лучников, а основные силы разделил на три подразделения – три стяга. Позади русской пехоты стояли еще и сани обоза, жестко скрепленные цепями. На флангах находилась конная дружина, которая по всей видимости скрывалась используя ландшафт местности – растительность и скалу т.н. Вороний камень (Приложение 4).

Первый этап сражения. Сила построения «свиньей» в скорости и силе удара. Поэтому выставленные вперед русские лучники осыпают противника стрелами и при боевом соприкосновении стараются оказать максимальное сопротивление замедляя таким образом скорость движения всего рыцарского построения. Стрелы не могут пробить рыцарский доспех, но эффективны против вражеской пехоты. Рыцарская «свинья» вклинивается в стоящие стеной ряды русской пехоты, пробивает их, но останавливается, наткнувшись на препятствие в виде рельефа местности, а возможно и телег обоза, скрепленных цепями. Строй противника нарушен. Вся дистанция между

между сражающимися максимально сокращается. В тесной рукопашной схватке рыцари теряют преимущества (Приложение 3).

Второй этап. Русские полки совершают охват с флангов. Конная княжеская дружина наносит сокрушительный фланговый удар. Вражеский строй разрушен, рыцари вынуждены обороняться, моральный дух фактически сломлен. Рыцари поспешно отступают, пытаясь восстановить строй. В тех местах озера, где со дна бьют ключи, лёд тоньше. Именно там лёд под, закованной в латы рыцарской конницей трескается. Этот момент отражен на миниатюрах Летописного свода (Приложение 3).

«Князь же отступил на озеро, немцы же и чудь двинулись на него. Узрев их, князь Александр и новгородцы поставили полк на Чудском озере, на Узмени, у Вороньего камня. И наехали на полк немцы и чудь, и пробились свиньёй сквозь полк, и была тут великая сеча немцам и чуди. Бог же и Святая София и святые мученики Борис и Глеб, за которых новгородцы кровь свою проливали, – тех святых великими молитвами пособил Бог князю Александру; и пали тут немцы, а чудь спину показала. И гнались за ними, избивая, 7 вёрст по льду, до Соболичского берега; и погибло чуди без числа, а немцев 400, а 50 в плен взяли и привели в Новгород. А бились месяца апреля в 5-й [день], на память святого мученика Клавдия, на Похвалу Святой Богородицы, в субботу...» [30, С.295] сообщает Новгородская первая летопись старшего извода [30, С.295] (Приложение 17).

По данным Новгородской летописи, в результате боя русские 7 вёрст гнали немцев по льду, 400-500 рыцарей пало и до 50 взято в плен [30, С.295]. В то же время по данным Ливонской рифмованной хроники – потери ордена составили 20 убитых и 6 пленных [8]. Вполне допустимо предположить, что цифры, предложенные проигравшей стороной искажены для преуменьшения значимости собственного поражения. Не исключено, также, что в число своих потерь автор Ливонской рифмованной хроники включил только наиболее знатных. К тому же рифмованная хроника, в отличие от русской летописи, представляет собой, на наш взгляд, в большей степени литературное произведение. Тогда как летопись еще со времен первого отечественного историка монаха Нестора летописца считалась на Руси произведением в первую очередь историческим.

Магистр Ливонского ордена, узнав о произошедшем и опасаясь похода русских на Ригу, обратился за помощью к датскому королю. Но Александру нужно было покончить с набегами Литвы, что он и сделал, нагнав своим приходом страх на литовцев. Защита князем Александром северной Руси привела к тому, что немцы, по мирному договору, отказались от всех недавних завоеваний и уступили часть Латгалии. Так завершилась тщательно подготовленная и вдохновляемая римским понтификом военная стратегическая кампания 1240-1242 годов. Все это свидетельствует в пользу устоявшегося в отечественной исторической науке понимания о выдающемся значении Невской битвы и Ледового побоища. Попытки принизить их значение на основе данных ливонской хроники о незначительных

потерях ордена не могут быть признаны корректными с точки зрения научного подхода. Вполне понятен мотив преуменьшения собственных потерь побежденной стороной. Так же как отсутствие имени будущего короля Биргера Магнуссона в перечне участников Невской битвы шведской стороны. Сегодня историки располагают неоспоримым подтверждением сведений русской летописи о ранении Биргера в этом сражении по следам ранения на черепе при исследовании его останков.

Особо следует отметить также то, что и современники, и авторы жившие некоторое время спустя отмечают важнейшее значение этих побед. Выдающееся значение побед русского войска под началом Александра Невского подтверждается также тем насколько важное место они занимают в нашей исторической памяти, вдохновляя на подвиги защитников Отечества уже многие столетия.

4. Выдающиеся победы Александра Невского в исторической памяти благодарных потомков.

Подвиг защитников Отечества увековечен благодарными потомками в соответствии с древней русской традицией – возведением храма. Храм, посвящённый святому Александру Невскому в Усть-Ижоре на месте Невской битвы. Первый храм по преданию был здесь построен в XIII веке. В 1711–1712 гг был построен деревянный храм, а в конце 18 века каменный храм, сохранившийся до сегодняшнего дня. Авторами проекта предположительно являются придворные архитекторы В. И. и П. В. Нееловы. Рядом с храмом была установлена часовня «Часовня на месте Божьей помощи в день Невской битвы» с бронзовым скульптурным портретом Александра Невского. Освящена в день памяти святого 6 декабря 2002 года. На береговом склоне находится памятник святому благоверному князю (скульптор В.Э. Горевой; архитектор В. В. Попов). Открыт 29 мая 2003 года [42] (Приложение 18).

Неподалеку от места сражения на Чудском озере в 1462 году был воздвигнут храм святого Архистратига Михаила покровителя русского воинства [35] (Приложение 20). «С этой церковью связано последнее упоминание легендарного «Вороньего камня» в Псковской летописи 1463 г. Уже на исходе XX века в 1992 году у церкви Архангела Михаила на территории села Кобылье Городище Гдовского района в месте, максимально приближенном к предполагаемому месту Ледового побоища, был установлен бронзовый памятник Александру Невскому работы скульптора В.Г. Козенюка и деревянный поклонный крест, который в июле 2006 г был заменён бронзовым» [31] (Приложение 19, 21).

На горе Соколиха неподалеку от Пскова 24 июня 1993 был открыт памятник Александру Невскому и его дружине. Автор композиции, скульптор И.И. Козловский [32]. Скульптурное изображение русских воинов символизирует величие их подвига, и нашу благодарную память. Таким образом историческая память народа донесла до нас понимание высокой значимости подвига защитников Отечества (Приложение 22).

Вышесказанное позволяет сделать выводы о том, что две знаменитые победы Александра Невского имели свое выдающееся стратегическое значение по защите русских земель от агрессивного натиска на восток, завершившегося до этого в Пруссии фактически уничтожением тевтонцами коренного славянского населения. Важным историческим выводом должно стать понимание нашими современниками того, что несмотря на распри и конфликты между участниками антирусской коалиции папская курия выступила объединяющим фактором, направляющим алчные устремления рыцарства на восточные земли. Из событий, описанных западными авторами хроник мы знаем о том, что совсем не проповедь евангельских ценностей, а убийства и грабежи, оккупация чужих земель составляли содержание таких крестовых походов.

Корыстные побуждения новгородских и псковских знатных людей, ищущих выгоды в отношениях с западными «партнерами», изгнавших князя Александра, могут быть приравнены к предательству, т.к. усиливали врага, приводили к большим бедам и жертвам среди простого мирного населения. В свою очередь, князь Александр, действовавший на основе православных христианских ценностей, презревший корыстный интерес, проявивший в этих испытаниях полководческий и управленческий таланты, стал в глазах народа авторитетным правителем. Еще не раз придется князю Александру совершать походы для защиты русских земель от врага. Но в исторической памяти народа запечатлелись наиболее важные победы, одержанные в то время, когда на чаше весов было выживание, а значит и будущее всей Русской цивилизации, испытывавшей страшное давление и с запада, и с востока.

Заключение

Рассмотрев две наиболее известные победы Александра Невского, постараемся ответить на вопрос относительно их истоков. По нашему мнению, таковыми являются следующие факторы:

1) Князь организует разведку и умело использует местность, что позволяет незаметно подойти к врагу через лес и неожиданно атаковать (в Невской битве), надежно прикрыть русские полки с флангов и с тыла (в Ледовом побоище).

2) Полководческие решения принимаются на основе данных разведки и глубокого стратегического анализа, включающего боевой опыт и знания о противнике.

3) Четкое управление и слаженность в действиях подразделений русского войска, безграничное доверие со стороны подчиненных своему полководцу.

4) Профессионализм, самопожертвование, стойкость и мужество русских воинов перед лицом смертельной опасности, уверенность в справедливости своего ратного дела, направленного на защиту Отечества.

5) Нравственные качества и управленческий талант Александра Невского, способного вдохновить своих воинов на ратный подвиг и риторикой, и собственным героическим примером бескорыстного служения.

Рассмотрев две наиболее известные победы Александра Невского, постараемся ответить на вопрос относительно их истоков. По нашему мнению, таковыми являются следующие факторы:

6) Князь организует разведку и умело использует местность, что позволяет незаметно подойти к врагу через лес и неожиданно атаковать (в Невской битве), надежно прикрыть русские полки с флангов и с тыла (в Ледовом побоище).

7) Полководческие решения принимаются на основе данных разведки и глубокого стратегического анализа, включающего боевой опыт и знания о противнике.

8) Четкое управление и слаженность в действиях подразделений русского войска, безграничное доверие со стороны подчиненных своему полководцу.

9) Профессионализм, самопожертвование, стойкость и мужество русских воинов перед лицом смертельной опасности, уверенность в справедливости своего ратного дела, направленного на защиту Отечества.

10) Нравственные качества и управленческий талант Александра Невского, способного вдохновить своих воинов на ратный подвиг и риторикой, и собственным героическим примером бескорыстного служения.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что православная христианская вера, ратная доблесть и высокий профессионализм защитников Отечества, среди которых особое место в истории принадлежит Александру Невскому, стали истоком одержанных побед, сохранив Русскую цивилизацию среди войн и страшных испытаний. Главным образом, в этом, на наш взгляд, состоит важнейший урок побед Александра Невского, который мы должны обязательно усвоить, чтобы стать достойными преемниками этой многовековой традиции побеждать.

**Тростнюк
Олеся Дмитриевна
кадет 91 взвода**

Кавалеры ордена святого благоверного князя Александра Невского в истории Севастополя

Номинация:

«Имя Александра Невского в истории моей страны»

Введение

В истории нашей страны есть немало героических страниц и выдающихся личностей, память о которых почтительно передается нашим народом из рода в род. Есть города, история, которых неразрывно связана с прошлым и будущим России, города герои, города труженики. Своё исследование мы решили посвятить памяти Александра Ярославича Невского 800-летие которого отмечается в 2021 году и рассказать о кавалерах ордена Александра Невского, внесших значительный вклад в историю Севастополя и воплотивших в своей жизни ценности и смыслы, присущие самому князю. Для современного поколения очень важно понять преемственность тех жизненных смыслов и ориентиров, которую мы унаследовали как отечественную культурную традицию.

Данная тема не рассматривалась ранее на предмет целенаправленного исследования. Информация о кавалерах доступна в справочной литературе. Практически о каждом из них была издана историческая монография, позволяющая представить и ценностные ориентиры, и смысл жизненного подвига. История самого ордена, учрежденного по замыслу Петра Великого императрицей Екатериной 1, сведения по российской фалеристике содержатся в книгах В.Г.Буркова, В.А.Дурова, А.А.Кузнецова, С.В.Потрашкова, С.С.Шишкова. [1,2,3,4,5].

Цель исследования: определить ценностные ориентиры выдающихся исторических личностей, награжденных орденом святого благоверного князя Александра Невского и внесших значительный вклад в историю Севастополя.

Задачи:

- выяснить какое место занимает образ Александра Невского в культурно-историческом пространстве Севастополя;
- определить значение ордена среди наиболее высоких наград Российской империи;
- выявить кавалеров ордена, внесших значительный вклад в историю Севастополя;
- определение общих ценностно-смысловых ориентиров в деятельности кавалеров ордена, соответствующих подвигу Александра Невского.

Объектом исследования является образ Александра Невского в культурно-историческом пространстве Севастополя. Предметом исследования является ценностно-смысловые ориентиры кавалеров ордена, соответствующие подвигу Александра Невского.

Структура работы: Вступление. Глава 1. Александр Невский в культурно-историческом пространстве Севастополя. Глава 2. Кавалеры ордена Александра Невского в истории Севастополя. Заключение. Список литературы. Приложения.

Практическое значение. Результаты исследования послужили для разработки презентации с комментариями, которая может использоваться в рамках подготовки лекций, уроков истории и севастополеведения, образовательных викторин, занятий творческих объединений дополнительного образования.

Глава 1. Александр Невский в культурном пространстве Севастополя

В истории нашей Родины святой благоверный великий князь Александр Ярославич Невский – правитель, полководец, дипломат, защитник Православной христианской веры занимает особое место. В 13 веке, когда Русская цивилизация оказалась между двух смертельных угроз: западного воинственного римо-католического натиска на восток с Запада и ордынского нашествия с Востока, князь сделал верный геополитический выбор и сумел отстоять независимость русской земли. Усилиями дипломатии и умиротворения ордынцев князь Александр добился того, что Русь не попала под захват территории, а выплачивала дань Орде. Татаро-монгольские правители, включая грозного хана Батюя, не настаивали на смене религиозных взглядов и образа жизни русских людей. В тоже время с запада на Русь осуществлялось организованное римским престолом военное давление. Грабительские походы ливонских и шведских рыцарей были направлены не только на покорение земель, но и на насильственное насаждение римо-католической религии. Рыцари грабили и убивали местное население, прикрываясь христианскими лозунгами. Верный православным христианским ценностям Александр Невский провел несколько победоносных сражений, среди которых нам наиболее известны Невская битва (1240) и Ледовое побоище (1242). Его энергичными действиями рыцарская экспансия на восток была остановлена. А когда легаты папы Римского прибыли с предложениями о перемене веры Александр Невский заявил свой категорический отказ.

В завершении земного пути в 1263 году великий князь принимает монашеский постриг и схиму. О посмертных чудесах Александра Невского, в том числе как небесного помощника русских воинов на поле Куликовом нам известно из житийной литературы. Общецерковное прославление святого князя Александра Невского совершилось при митрополите Макарии на Московском соборе 1547 года. Известно, что первый царь династии Романовых Михаил Федорович взшел на престол российский с посохом Александра Невского. А икона пресвятой Богородицы Федоровская хранившаяся ранее в семье князя Александра стала Небесной покровительницей династии Романовых.

Особое почитание князя происходило в царствование Петра I. В 1710 году царь указал воздвигнуть на месте Невской победы в 1240 году монастырь во имя Александра Невского и перенести мощи князя в новую столицу. Петр также приказал перенести день празднования памяти князя Александра с 23 ноября (день его погребения во Владимире в 1263 году) на 30 августа день перенесения мощей Александра Невского из Владимира в Санкт-Петербург. Петр Алексеевич лично внес мощи святого князя в церковь Благовещения Пресвятой Богородицы, построенную на территории Александро-Невской обители. (Приложение 1)

С этого момента князь был признан небесным покровителем империи и ее новой столицы, а также великим предшественником Петра.

Орден Святого Благоверного Князя Александра Невского был учрежден 21 мая 1725 года императрицей Екатериной I по заветам Петра Алексеевича, став третьим по счету российским орденом, после орденов Святого Андрея Первозванного и женского ордена Святой Великомученицы Екатерины. (Приложение 2)

До царствования Екатерины II орденом Святого Александра Невского были награждены порядка 300 человек. При Екатерине II произошло ещё 250 награждений. Императрица стала автором жизнеописания Александра Невского, что свидетельствовало об особом почитании князя правящей династией. Присоединение Крыма и основание Севастополя произошло при правлении Екатерины Великой, также награжденной орденом святого Александра Невского. При Павле I в 1797 году орден впервые получил официальный статут и описание: «Крест красный, имеющий в промежутках двуглавых орлов, а в середине изображение Святого Александра на коне. На другой стороне в белом поле его вензель с Княжескою Короною. Звезда серебряная, в середине которой в серебряном поле вензельное имя Святого Александра Невского под Княжескою Короною.» Капитульным храмом ордена стал Свято-Троицкий собор Александро-Невской Лавры.

В дореволюционный период на Крымском полуострове Александру Невскому были посвящены прекрасные величественные соборы и храмы в Севастополе (на Корабельной стороне), Симферополе, Ялте, Феодосии, Керчи. С Крымом и Севастополем связана жизнь и деятельность российских императоров, названных при святом крещении в честь Александра Невского. В 1861 году при участии императора Александра II был заложен Свято-Владимирский собор в Херсонесе на месте крещения святого равноапостольного князя Владимира. Южный придел верхнего храма посвящен святому благоверному князю Александру Невскому – потомку Владимира Великого Крестителя Руси. Именно при Александре Невском, после победы над шведами, произошедшей 15 июля 1240 года в день памяти святого князя Владимира началось всецерковное почитание этого дня.

В годы тяжелых испытаний Великой Отечественной войны образ Александра Невского, казалось бы, вычеркнутый революционерами из исторической памяти народа, вернулся в официальную доктрину советского патриотизма. Много этому способствовал фильм «Александр Невский» (реж.С.Эйзенштейн) и, конечно, боевой орден Александра Невского, учрежденный 29 июля 1942 года. (Приложение 11) Эскадрилья самолетов, построенная на средства Русской Православной церкви, носила имя Александра Невского.

Сегодня, в современной России, орден святого князя Александра Невского восстановлен в своем первоначальном виде. (Приложение 12) Это единственная награда, сохранившаяся на протяжении имперского, советского и современного периода

истории нашей страны. В образе Святого князя Александра запечатлены важнейшие ценности нашей культурной традиции: жизнь как творчество и служение, бескорыстие и самопожертвование, мужество и высокий профессионализм защитника Отечества, семейные ценности. В современном Севастополе семь храмов и часовен, посвященных Александру Невскому. Перед храмом в Казачьей бухте установлен бюст святого князя – выдающегося воина и полководца.

Глава 2. Кавалеры ордена Александра Невского в истории Севастополя

Как мы уже отмечали выше, основание священного, царственного города Севастополя связано в истории России с именем императрицы Екатерины Великой (1729-1796), награжденной орденом Александра Невского в 1762 году. В 1784 году императрица подписала указ где впервые упоминалось название города – Севастополь. Во время пребывания здесь в 1787 году императрица провела успешные переговоры о военном союзе с австрийским императором Иосифом. Императрица с особым почтением относилась к памяти Александра Невского, написала при помощи своих секретарей жизнеописание князя, назвала любимого внука, будущего императора, Александром. При достаточно противоречивых оценках деяний императрицы со стороны историков, мы можем на основании непреложных фактов присоединения Крыма и основания Севастополя сделать вывод о том, что российская императрица стремилась быть достойной продолжательницей государственного строительства, начатого Александром Невским, которого почитала как небесного покровителя России и династии. Памятник Екатерине Великой установлен в центре Севастополя. (Приложение 3)

Выдающимся государственным деятелем блистательной екатерининской эпохи был кавалер ордена Александра Невского (1774) генерал-губернатор Новороссийского края Григорий Александрович Потемкин (1739-1791). Большое внимание он уделял созданию военно-морских баз и самого флота на Черном море. Военная реформа Г.А.Потемкина включала наставления к человеческому отношению к подчиненным. Потемкина нельзя назвать выдающимся полководцем, но в организации государственного управления и жизни на новых территориях Российской империи и в т.ч. в Крыму и Севастополе он был гениальным государственным деятелем. В Симферополе в ознаменование заслуг Г.А.Потемкина установлен его бюст работы Михаила Сердюкова. (Приложение 4)

Непросто, порой складывались отношения великого российского полководца Александра Васильевича Суворова (1730 — 1800) и с Потемкиным, и с другими государственными деятелями. Назван был Александром в честь Александра Невского. В 1771 году награжден орденом Александра Невского. Дал более 60 сражений и не одного не проиграл. Автор книги «Наука побеждать» и основоположник русского военного искусства. В 1778 году под руководством Суворова начали возводиться первые береговые укрепления на берегу Ахтиарской бухты, где со временем будет возведен

Севастополь. В современном Севастополе есть улица и площадь имени Суворова. В 1983 г. на площади Суворова установлен памятник полководцу (скульпторы В.С. Гордеев, В.В. Рябков, архитекторы А.С. Гладков, Г.Г. Кузьминский). (Приложение 5)

В свое время Суворов, восхищаясь российским флотоводцем Ф.Ф.Ушаковым (1745-1817), утверждал, что готов все свои победы отдать только за одну победу непобедимого русского адмирала – взятие укрепленного острова Корфу. Федор Ушаков одержал победу в 43 сражениях и, примечательно, что потери на его кораблях были несравненно меньше, чем на кораблях противника. В 1790 г. контр-адмирал Ф.Ф. Ушаков был назначен командующим Черноморским флотом, под его руководством осуществлялось строительство Севастополя. Орденом Александра Невского флотоводец был награжден в 1792 году. Федор Ушаков канонизирован 5 августа 2001 года как местночтимый святой. А в октябре 2004 года Архиерейский собор РПЦ Фёдора Ушакова к общецерковным святым. Святой праведный воин Фёдор Ушаков почитается как святой покровитель ВМФ России (с 2000 года) и стратегических ВВС России (с 2005 года). Памятник Ушакову на площади Ушакова был открыт 29 июня 1983 года в день празднования 200-летнего юбилея основания Севастополя. Скульптором стал С.Л. Чиж, архитекторы – Г.Г. Кузьминский и Л.С. Гладков. Памятник создавался со скульптурного портрета, сделанного антропологом М.М. Герасимовым. (Приложение 6)

Именем адмирала Михаила Петровича Лазарева (1788 — 1851) в истории Севастополя названа целый период с 1834 по 1851 гг. «Лазаревская эпоха» связана напрямую с тем временем, когда вице-адмирал М.П.Лазарев командовал Черноморским флотом и был севастопольским губернатором. Флотоводец, организатор, ученый, педагог Михаил Петрович стал инициатором строительства нового здания Морской библиотеки и Лазаревских казарм, Свято-Владимирского и Петропавловских соборов, храма святого Архистратига Михаила, каменного сооружения «Графской пристани». При содействии М.П.Лазарева был установлен первый памятник в Севастополе – памятник подвигу брига Меркурий и его капитана А.И.Казарского. Орденом Александра Невского награжден в 1837 году. Памятник М.П.Лазареву (скульпторы С.Н.Пименов, И.И.Подозеров) был открыт 9 сентября 1867 года на мысе Лазарева перед Лазаревскими казармами. До сегодняшнего дня не сохранился. В центре Севастополя на перекрестке проспекта Нахимова и улицы Большая Морская расположена площадь Лазарева. Здесь же находится бюст адмирала, установленный в 1996 году. Авторы - скульпторы Г.А. Лысенко и Э.В. Лысенко, архитектор — Н.Н. Гуров. Авторы использовали портрет Лазарева, написанный при жизни адмирала Карлом Брюлловым. (Приложение 7)

Святитель Иннокентий (1800 — 1857) с 24 февраля 1848 года архиепископ Херсонский и Таврический в миру Иван Алексеевич Борисов. Награждён орденом Святого благоверного князя Александра Невского (1853 год). Известен благодаря проповедям, богословским трудам и деятельности по устройению монастырей и храмов.

Много потрудился над становлением церковной археологии и восстановлением храмов Севастополя после Крымской войны. Изображение святителя Иннокентия мы видим на памятнике посвященному Тысячелетию Руси. Практически в каждом севастопольском храме есть его икона. (Приложение 8)

Эдуард Иванович Тотлебен (1818 — 1884) – выдающийся военный инженер стараниями которого был и возведены укрепления Севастополя в период Первой Героической обороны. Инженерное обеспечение позволило сократить потери личного состава, продлить период обороны. Руководил подземной галерейной минной войной. Награжден орденом Александра Невского в 1868 году. Написал воспоминания о событиях Крымской войны. Память о генерале Э.И.Тотлебене увековечена в памятнике на Историческом бульваре в центре Севастополя. Памятник установлен в 1909 году. Авторы: художник - генерал Александр Бильдерлинг и скульптор - Иван Шредер. Похоронен Эдуард Иванович на Братском кладбище Северной стороны. Надгробие сооружено в 1889-1890 годах по проекту академика архитектуры А.А. Карбоньера. (Приложение 9)

Граф Дмитрий Ерофеевич Остен-Сакен (1793 – 1881), русский военачальник, генерал от кавалерии, генерал-адъютант, член Государственного совета, заведующий военными поселениями на юге России, участник походов против Наполеона, Кавказской войны и Крымской войны. Орденом Александра Невского награжден в 1837 году. В период обороны Севастополя был назначен начальником Севастопольского гарнизона. Принимал деятельное участие в обороне, а с 18 февраля 1855 г., состоял начальником севастопольских войск до прибытия князя Горчакова. Состоял в переписке с архиепископом Иннокентием (Борисовым). В письмах давал точное описание происходивших событий. Кавалер многих орденов Российской империи. Известен личной храбростью. В настоящее время в Севастополе его именем названа одна из улиц. Памятник установленный до революции утрачен. (Приложение 10)

Таким образом среди кавалеров Российского ордена святого князя Александра Невского мы находим выдающихся лиц императорского достоинства, флотоводцев, полководцев, представителей священства. Среди ценностно-смысловых ориентиров, явленных этими людьми в истории Севастополя мы с вами видим искренний патриотизм, духовно-нравственные ценности, верность православной христианской традиции, высокий профессионализм и самоотверженность, человечность и бескорыстие.

Заключение

Святой благоверный князь Александр Невский на протяжении всей нашей истории, начиная со второй половины XIII века стал выразительным образом, символизирующим

любовь к Отечеству, любовь к ближнему, верность православной христианской традиции, самопожертвование и бескорыстие, полководческий талант. Для Севастополя образ Александра Невского является важным смыслообразующим началом, связующим деятельность Владимира Великого Крестителя Руси и подвиг соотечественников участников Героической обороны Севастополя в годы и Крымской войны, и Великой Отечественной. Во многом эта преемственность раскрывается через орден Александра Невского – одну из наиболее значимых и авторитетных наград Российской империи, третью после ордена Андрея Первозванного и Святой великомученицы Екатерины. Рассмотрев биографические данные кавалеров ордена святого благоверного князя Александра Невского, мы можем выявить определенные ценностные ориентиры выдающихся исторических личностей, внесших значительный вклад в историю города Севастополя.

Правители России, флотоводцы, полководцы, представители священства явили в своей жизнедеятельности любовь к Родине, верность православной христианской традиции, высочайший уровень профессионализма и, одновременно с этим, самопожертвование, человечность и бескорыстие. Изучая их биографии, их жизненный подвиг вспоминаешь обязательно замечательную фразу, связанную в историческом сознании нашего народа с Александром Невским: «Не в силе Бог, а в правде».

Список литературы:

1. Бурков В.Г. Фалеристика. – М.: Рос. Гос. Гуманит. Ун –т, 2000. – 153 с.
2. Дуров В.А. Ордена Российской империи. – М.: Белый город, 2002. – 224 с.
3. Кузнецов А. А. Ордена и медали России. – М.: Издательство МГУ, 1985. 174 с.
4. Потрашков С. В. Награды России. М.: Эксмо, 2009. - 288 с.: ил.
5. Шишков С.С. Награды России. 1698–1917. В 3 –х томах. – Владивосток: Ролл – фильм; Днепропетровск ; Арт –Пресс, 2003.
6. «Генерал-Адъютант Эдуард Иванович Тотлебен» сост. Н. Шильдер – Санкт-Петербург 1872г.
7. Серия биография «Жизнь замечательных людей» выпуск 1971 Ф. Павленков, М. Горький
8. Серия биографий «Жизнь замечательных людей» серия от 1892 года, «Г.А Потёмкин. Его жизнь и общественная деятельность» - В.В. Огаркова
9. «Фельдмаршал Кутузов: мифы и факты» Н.А Троицкий
10. «Военный инженер Э.И. Тотлебен» Н.А Кухар-Онышко
11. «Святой Праведный Федор Ушаков, адмирал флота Российского» - В.А. Юрченков
12. «А.В Суворов и его военные подвиги» – составили В. и Г.
13. «Жизнь Суворова, им самим описанная» - издание с примечаниями С. Глинкою

**Фирсова
Елизавета Игоревна
кадет 111 взвода**

**Косухин
Александр Денисович
кадет 111 взвода**

**Александр Невский – выдающийся
полководец и дипломат**

Номинация:

**«Александр Невский – выдающийся
полководец и дипломат»**

Введение

Образ Александра Невского актуален для России и сегодня, спустя восемь веков... Вся государственная, политическая, международная деятельность Александра Невского определялась его искренней любовью к своему народу и преданностью вере отцов. Эти ценности носят вневременный характер для любой нации.

Александр Невский не только защитил наше Отечество от нашествия Запада, но и сумел выстроить такие отношения с Ордой, которые обеспечивали сохранение Руси от постоянных набегов кочевников. Это потребовало от него огромной мудрости, дипломатического такта, способности идти против течения. Подвиг Александра Невского – не только на Чудском озере и на Неве, но и в Орде, где ему удалось склонить на свою сторону хана и, что самое главное, заручиться его поддержкой.

Он был одним из тех, кто заложил основы нашего государства, ставшего общим домом как для православных, так и для представителей других традиционных религий.

Целью исследования является изучение знаменитых побед князя и их историческое значение, а также политическая и дипломатическая деятельность.

Для достижения поставленных целей определены следующие задачи:

1. Изучить происхождение, родословную князя, их влияние на формирование его мировоззрения.
2. Проанализировать знаменитые битвы и их историческое значение.
3. Рассмотреть политическую и дипломатическую деятельность Александра Невского.

Объект исследования: Борьба Руси против агрессоров в XIII веке.

Предмет исследования: Александр Невский – выдающийся полководец и дипломат.

Глава 1. Александр Невский: происхождение, родословная, их влияние на формирование мировоззрения князя.

Из сохранившихся до наших дней древних источников известно, что родиной Александра Невского был город Переславль - Залесский. Точную дату его рождения установить пока не удастся. Ученые предполагают, что она, скорее всего, выпадает на 1219 - 1220 годы. А историк XVIII столетия В. Н. Татищев, пользовавшийся не сохранившимися до наших дней летописями, сообщает, что будущий герой родился в субботу, 30 мая 1220 года. Наречен младенец был, по обычаю того времени, в честь святого, подвиги которого церковь вспоминала близко ко дню его рождения (9 июня). Небесным покровителем его стал святой мученик Александр. Имя Александр было редким для XIII века в княжеской среде и напоминало имя героя языческой древности Александра Македонского.

Отец Александра Невского - князь Ярослав Всеволодович, сын Всеволода Большое Гнездо и внук Юрия Долгорукого, был типичным суздальским князем. Глубоко верующий, благочестивый, суровый и замкнутый, с порывами гнева и милосердия, - таким встает перед нами образ отца Св. Александра. О его матери - княгине Феодосии - известно очень мало. Летописные сказания противоречивы даже в указаниях того, чьей она была дочерью. Ее имя редко упоминается в летописи, всегда только в связи с именем мужа или сына. У нее было девять детей. Она была тихой и смиренной, отдавшей себя своему женскому служению. Прямых сведений о детстве Св. Александра почти нет. Источники указывают на способности Св. Александра, проявившиеся еще в детстве. Он быстро научился читать и писать, пристрастился к чтению и целыми часами сидел над книгами. Князь был силен, ловок и красив. Поэтому во всех играх, на лове, а потом и на войне он был всегда первым, как и за чтением Псалтири. Повествуется, что еще мальчиком он был серьезен, не любил игр и предпочитал им Священное Писание. Эта черта осталась у него на всю жизнь. Александр Невский - это ловкий охотник, храбрый воин, богатырь по силе и сложению. Из слов писания видно, что эта его резко отличающая особенность - совмещение двух, казалось бы, противоречивых черт характера - начала проявляться еще в годы раннего детства.

В Киевской Руси, которую со всех сторон окружали враги, мальчики выросли быстро, им нужно было учиться воинскому искусству. Александр уже в 4 года пройдет обряд посвящения в воины. Церемония проходила в Спасо-Преображенском соборе, после неё мальчик получил титул княжича. Два старших брата, Федор и Александр, через несколько лет были посажены их отцом на княжение в Новгороде. Это событие произошло в 1230 году, Александру было 8 лет, Федору – 10. Через три года старший брат скончался, единственным властителем в княжестве остается Александр, которому на тот момент исполнилось только 11 лет. Править малолетнему княжичу помогает отец, но так будет только до 1236 года. В этот период Ярослав покидает Новгород, уезжает в Киев, затем переселяется во Владимир. Александр становится самостоятельным правителем Новгорода. На тот момент ему было всего 16 лет.

Несмотря на свою юность, князь в это время много делает для Новгорода. Русской земле угрожают татары, Александр активно занимается укреплением и ремонтом городских стен. На берегах реки Шелонь он строит несколько крепостей.

Глава 2. Знаменитые победы и их историческое значение:

2.1. Невская битва.

Конец 30 –начало 40-х гг. XIII в. – один из самых тяжелых периодов в истории Русской земли. Нашествие монгольского хана Батыя превратило Русь из цветущей страны в огромное пепелище. Невская битва - сражение между русскими и шведскими войсками на реке Неве. Целью вторжения шведов был захват устья реки Невы, что давало

возможность овладеть важнейшим участком пути «из варяг, в греки», находившимся под контролем Великого Новгорода. В 1240 г. шведы высадились в месте впадения в Неву речки Ижоры. Их предводитель направил к новгородскому князю послов: «Если можешь противиться мне, то вот я уже здесь и пленю землю твою. А если воспротивишься, поплению и разорю всю и порабощу землю твою и будешь ты мне рабом и сыновья твои». Это был ультиматум. Шведы требовали от Новгорода безусловного повиновения. Они были убеждены в успехе своего плана. По их понятиям, сломленная татарами Русь не могла оказать им серьезного сопротивления. Таким образом после высадки шведов Александром был сформирован отряд из 300 княжеских дружинников, 500 новгородских конников и стольких же пеших ополченцев. По принятому обычаю воины собрались у собора Святой Софии и получили благословение от новгородского архиепископа Спиридона. Затем они быстрым ходом направились в сторону Ладоги, где к отряду присоединилось 150 конных воинов-ладожан. В летописном рассказе о Невской битве отчетливо воссоздается замысел Александра. Удар пешей дружины вдоль берега Невы отрезал бы шведов от кораблей, а конница, действуя со стороны суши через центр лагеря, должна была загнать неприятеля в угол, образуемый берегами Ижоры и Невы, замкнуть окружение и уничтожить противника. Молодой полководец блестяще реализовал смелый план. Рано утром 15 июля, скрытно подобравшись к лагерю, новгородская дружина напала на неприятеля. Захваченные врасплох шведы были полностью деморализованы и не способны дать должный отпор. Считается, что именно за эту победу князя стали называть «Невским», но в первые прозвище появилось в источниках XIV веке. В память этой победы Петр I в 1710 г. в Петербурге основал Александро-Невский монастырь (ныне лавра). Традиционно полагают, что сражение 1240 года предотвратила потерю берегов Финского залива и остановило шведскую агрессию. Победа на Неве усилила политическое влияние Александра Невского, но в то же время способствовала обострению его отношений с боярством, в результате столкновений с недовольными боярами князь был вынужден покинуть Новгород и уехать в Переяславль-Залесский.

2.2. Ледовое побоище

После того, как шведы проиграли Невскую битву, германцы-крестоносцы решили более тщательно подготовиться к новому походу. Тевтонский орден также выделил часть своей армии для помощи. В 1238 году магистром Ливонского ордена стал Дитрих фон Грюнинген, многие историки приписывают ему решающую роль в формировании идеи похода на Русь. Также мотивировал крестоносцев Папа Римский Григорий IX, который в 1237 объявил крестовый поход на Финляндию. Новгородцы на этот момент уже имели удачный опыт войны с германцами. В 1234 году отец Александра Ярослав разбил их в битве на реке Омовжа. Александр Невский, зная планы крестоносцев,

с 1239 года начал возводить линию укреплений вдоль юго-западной границы, однако шведы внесли небольшие коррективы в его планы, напав с северо-запада. После их разгрома Невский продолжил укреплять границы, а также заключил брак с дочкой Полоцкого князя, тем самым заручился его поддержкой на случай будущей войны. В конце 1240 года немцы начали поход на земли Руси. В этом же году они взяли Изборск, а в 1241 году взяли в осаду Псков. В начале марта 1242 года Александр помог жителям Пскова освободить свое княжество и вытеснил германцев на северо-запад от города, в район Чудского озера. Именно там состоялось решающее сражение, которое вошло в историю под название Ледовое побоище.

Утром 5 апреля 1242 г. рыцари-крестоносцы выстроились в боевой порядок, именуемый русскими летописцами "великой свиньей" или клином. Острие "клина" было направлено на русских. По флангам боевого строения встали закованные в тяжелые латы рыцари, а внутри расположились легковооруженные воины.

О боевом расположении русской рати в источниках нет подробных известий. Скорее всего, это был обычный для военной практики русских князей того времени "полчный ряд" со сторожевым полком впереди. Боевые порядки русских войск были обращены к обрывистому берегу, а за одним из флангов в лесу была укрыта дружина Александра Невского. Немцы вынуждены были наступать по открытому льду, не зная точного расположения и численности русских войск.

Немецкие войска, владеющие методикой нападения «свиней», то есть строгим и дисциплинированным строем, главный удар направили в центр врага. Однако Александр сначала атаковал армию врага с помощью лучников, после чего приказал нанести удар по флангам крестоносцев. В результате немцы были вытеснены вперед, на лед Чудского озера. Зима в это время была долгая и холодная, поэтому на момент апреля лед (весьма хрупкий) на водоеме сохранялся. После того, как немцы поняли, что отступают на лед, было уже поздно: лед начал трескаться под давлением тяжелых немецких доспехов. Именно поэтому историки назвали сражение «ледовым побоищем». В результате часть воинов утонула, другая часть была убита в бою, но большей части все же удалось спастись бегством. После этого, войска Александра окончательно выгнали крестоносцев с территории Псковского княжества. Русские войска не дали немцам развить свой успех на флангах, и немецкий клин оказался прочно зажатым в клещи, потеряв стройность рядов и свободу маневра, что и оказалось губительным для крестоносцев. В самый неожиданный для противника момент Александр отдал распоряжение засадному полку атаковать и окружить немцев. "И бысть ту сеча зла и велика немцем и чюди", – сообщал летописец.

Первым результатом битвы стало то, что Ливонский и Тевтонский ордена подписали с Александром перемирие и отказывали от своих претензий на Русь. Сам же Александр стал фактическим правителем Северной Руси. Кроме этого, Князь сумел остановить наступление мощной армии крестоносцев на русские земли. Известный историк Л. Гумелев утверждает, что факт завоевания крестоносцами означал бы конец для самого существования Руси, а значит и конец будущей России.

Глава 3. Политическая и дипломатическая деятельность Александра Невского

Г. В. Вернадский охарактеризовал деяния князя Александра: «Два подвига Александра Невского, подвиг брани на Западе и подвиг смирения на Востоке, имели единую цель: сбережение православия как источника нравственности и политической силы народа».

Как отмечается в русских летописях, после побед над западными агрессорами на Неве и Чудском озере, князь обратил на себя внимание папы Римского Иннокентия IV. Тот посылал двух своих кардиналов, чтобы уговорить русского князя принять католичество, и тогда Запад поможет победить татар. Предложение это было отвергнуто. Не было таких сил и на Западе, чтобы победить Орду, да и не поверил он в искренность папы Римского, в его желание помочь Руси. И цена была слишком велика — отступить от православия и попасть в зависимость от западных «хозяев».

После митрополита Иосифа Грека, прибывшего из Царьграда и вскоре пропавшего без вести во время взятия татарами Киева, управление Русской митрополией в 1243 г. принял на себя игумен Кирилл. И хотя новый митрополит был из южных земель Руси, князья которых после нападения Батыя ориентировались на Запад, он твёрдо встал на позицию Александра Невского как в церковных делах, так и в политике.

Древний историк отмечает: в 1246 г. Александр Невский в Новгороде получил известие о смерти отца и поспешил во Владимир, чтобы «оплакать с родными сию потерю и вместе принять меры для государственного порядка».

В 1247 году к хану Батыю приехал сам Александр и со следующего года он стал верховным князем всей Русской Земли. Киев утратил статус политического центра после татарского разорения в 1240 году, поэтому местами пребывания Александра стали города севера и северо-востока русских земель — Новгород, Переяславль-Залесский и Владимир.

В последние годы княжения он успел заключить договор с норвежским королем о разграничении сфер влияния на землях карел и саамов.

Тогда же Батый прислал к Александру Невскому гонцов с предложением явиться к нему в шатёр с поклоном. Великий полководец, похоронив отца, прибыл к хану. Батый из уважения к Александру не подверг его унижительной для христианина процедуре языческих обрядов. (Были случаи, когда русские князья отказывались совершать их и погибали от рук монголов в страшных муках, например, князь Михаил Черниговский.) Затем был путь к великому хану, который также принял его с уважением к его полководческому таланту. Александр Невский примет титул не только великого князя Владимирского, но и осторожную, гибкую политику по отношению к Орде, начатую его отцом. Мирные отношения с ханом были необходимы. Это давало возможность выжить и русской государственности, и русской культуре.

Не один раз придётся отважному воину, талантливому полководцу бывать в Орде. Пришлось становиться ему и дипломатом. Александру удалось договориться с ханом, что его чиновники будут заниматься только данью. А всё управление государством останется

в руках русских князей. Им же принадлежало право решать вопросы войны и мира без ведома хана, и суд совершался по русским законам. Александр отстаивал неприкосновенность христианской веры, церковного устройства.

Русская церковь справедливо считает Александра Невского защитником православия. Не менее справедливы светские историки, утверждающие, что он умелой дипломатией хоть в какой-то мере ослабил тяготы монголо-татарского ига. Но можно только догадываться, каких душевных мук стоила эта дипломатия бесстрашному воину.

Ему приходилось наказывать соотечественников: карать изменников, тяготевших к Западу, отчаянных сопротивленцев хану, спровоцировавших нападения татарских войск на русские земли, в то время как достаточных сил для отражения врага не было. Это любят припоминать сегодняшние либералы и упрекать его в жестокости.

Александр пытался оградить русских людей от поголовной татарской переписи. Возможно, частично это удалось. Но он не смог отстоять Новгород от уплаты дани. Новгородцы взбунтовались. Пришлось их усмирять. Восстали суздальцы против татарских баскаков, собиравших дань, и изгнали их из города. Потом они опомнились и просили Александра умиловать дарами хана Берке (Батый уже умер). И Александр отправился в столицу Орды — Сарай. Очевидно, тогда же Александр уговорил хана не требовать русских людей для вспомогательного монгольского войска.

Есть разные предположения по поводу причин смерти Александра Невского. Возможно, его отравили в Орде. В ноябре 1236 г. он почувствовал себя плохо по дороге домой из ханской ставки. А может быть, этот сорокачетырехлетний красивый, умный, отважный князь, безусловно обладавший исторической интуицией, много сделавший не только для защиты страны, но и для ее духовности, просто надорвался, как считал Л. Н. Гумилёв, под бременем дипломатической деятельности. Тогда решалась судьба Руси: быть ей или не быть на карте мира со своими национальными особенностями, своей культурой, своей духовностью.

14 ноября 1263 г. за несколько часов до смерти князь Александр Невский принял постриг. Он принял высший монашеский чин — схиму. Митрополит Кирилл, сообщая народу о смерти Александра Невского, сказал: «Дети мои, зашло солнце Русской земли!»

Современник отмечал: «Стояли вопль и крик, все тужили, как никогда прежде. Так, что и земля сотряслась». 23 ноября тело Александра Невского было похоронено в монастыре Богородицы во Владимире.

Оценка политической деятельности князя Александра Невского:

- А. Невский проявлял покорность Орде, чтобы сохранить свою власть и укрепить свое положение на Руси;
- с помощью ордынцев сместил с великокняжеского престола своего брата Андрея и получил ярлык на великое княжение Владимирское;
- помог хану подавить антиордынское восстание на Руси;
- позволил ордынцам провести перепись населения и обложить новгородские земли данью;
- побратался с сыном хана Батые Сартаком и стал приемным сыном хана Батые.

Также Невский защищал интересы Руси:

- остановил военную агрессию Запада на Русь;
- предотвратил попытки Запада навязать Руси католицизм и защитил православную веру;
- не давал повода Орде разорять русские земли;
- добился у Орды отмены «дани кровью», то есть участия русских воинов в походах ордынского хана.

Глава 4. Орден Александра Невского

Александр Невский совершил множество подвигов, за которые вошел в историю нашего государства. Орден Александра Невского – Уникален, поскольку он был и в Российской империи, в Советском Союзе и в Российской Федерации. История рождения ордена началась в марте 1942 года. Технический комитет Главного интендантского управления Красной Армии получил указание Сталина подготовить проекты орденов Александра Невского, Суворова и Кутузова для награждения полководцев Красной Армии. Проекты были разработаны всего за сутки. Из всех эскизов Ордена Александра Невского Сталин выбрал работу молодого архитектора Телятникова И. С. Сложность работы заключалась в том, что прижизненных портретов князя Александра Невского не было, и Телятников использовал для профиля князя на ордене профиль артиста Николая Черкасова, сыгравшего роль князя Александра в фильме «Александр Невский». При рассмотрении эскиза предполагалось изготовление ордена изначально цельноштампованным, что удешевляло его производство. Однако Телятников настоял на том, чтобы орден был сборным, потому, что в таком виде выглядел более красивым и оригинальным. Он был

поддержан Сталиным и, в итоге, первый экземпляр был изготовлен именно состоящим из несколько частей. Позднее, с 1943 года, знак стали изготавливать цельноштампованным. Всего за годы Великой Отечественной войны было произведено более сорока двух тысяч награждений Орденом Александра Невского.

Хорошим примером, иллюстрирующим героические поступки, за которые производилось награждение орденом, могут послужить выписки из наградных листов дважды кавалера ордена Александра Невского Седого Ивана Михайловича, командира, стрелковой роты 166 гвардейского стрелкового полка.

Из наградного листа, подписанного 8 июля 1944 года: В боях в районе переправы через реку Птичь 26 июня 1944 года, тов. Седой со своей ротой приблизился к противнику на расстояние 50 – 100 метров и залповым огнем из всех видов оружия уничтожил более 50 солдат и офицеров противника. Прочно закрепившись на достигнутом рубеже, благодаря умелому руководству и личной отваге ротой отразил 6 контратак противника, где нанес большие потери в живой силе.

В боях при форсировании реки Птичь 27 июня 1944 года, тов. Седой проявил находчивость и мужество. Благодаря умелому руководству, тов. Седой на лодке перебросил матчасть, а вместе с бойцами переплыл реку и внезапно напал на противника и уничтожил 2 пулеметные точки противника, которые мешали продвижению нашей пехоты вперед, чем обеспечил, безопасность для переправы остальных подразделений полка.

А уже 9 июля (из наградного листа на второй орден Александра Невского) В боях за деревню Бостынь тов. Седой со своей ротой отразил 3 яростных контратаки противника силою до батальона, при этом уничтожил 35 солдат и 4 огневых точки. Отразив контратаки противника во фланг, контратаковал и в упорном бою выбил противника с опорного пункта, обратив его в паническое бегство, при этом было уничтожено до 30 солдат и офицеров противника. Овладев опорным пунктом, тов. Седой дал возможность продвинуться остальным частям вперед и Бостынь была взята.

Глава 5. Практическая значимость.

«Гордится славою предков не только можно, но и должно»

А. С. Пушкин

Мне, Фирсовой Елизавете, выпала такая честь, быть правнучкой Козлова Петра Николаевича, (Приложение 1,2,3) который являлся участником Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.

Воевал от стрелка, курсанта до командира батальона. На Ленинградском фронте и 2-ом Украинском. Получил много наград. Одна из них - Орден Александра Невского от 1 декабря 1943 года.

Этой наградой гордились А.В. Суворов, Ф.Ф. Ушаков, которые тесно связаны с нашим героическим городом-героем Севастополем!

Мне бы хотелось, чтобы наше поколение, наши дети передавали эту нить мужества, чести, достоинства наших героических предков. Знали их подвиги. Александр Невский - воплощение всех этих качеств. И награждали бы этим орденом только в мирное время, в новом статусе, полученном в 2010 году Указом Президента Российской Федерации, общегражданской награды «За труды и Отечество».

Заключение

В результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что в самые трудные времена для России его имя всегда упоминалось как пример стойкого и мужественного защитника веры православной и Отечества. Образ благоверного князя Александра в схимнических ли одеждах или в доспехах воина, молящегося за землю русскую, навсегда стал для православного русского человека иконой благочестия и школой истинного патриотизма.

Именно Александру Невскому приписывают изречение "Не в силе Бог, а в правде". По крайней мере, слова эти можно считать девизом его жизни.

Когда силы были, он обрушивался на врага всей своей мощью, а когда их не было, он проявлял терпение, выдержку, смирял гордыню и ехал к врагу на поклон, чтобы тот не уничтожил Русь, притом, что у него не было практически никаких гарантий собственной безопасности, говоря современным языком. За подвиг терпения и выдержки он был причислен к лику святых.

Мы считаем, что современной России нужны правители, обладающие терпением, выдержкой, мудростью и решимостью Александра Невского.

Список используемой литературы:

1. <https://ordenrf.ru/su/orden-aleksandra-nevskogo.php>
2. <https://kratkoe.com/chem-proslavilsya-aleksandr-nevskiy-что-sdelal/>
3. <https://obrazovaka.ru/istoriya/deyatelnost-aleksandra-nevskogo-kratko.html>
4. <https://history.wikireading.ru/243960>
5. <http://mironov.ru/moya-pozitsiya/aleksandr-nevskij-vydayushhijsya-diplomat-zalozhivshij-osnovy-mezhdunarodnogo-prava/>
6. <https://moluch.ru/young/archive/11/783/>
7. https://revolution.allbest.ru/history/00237102_0.html
8. <https://russlovo.today/diplomatiya-knyazya-aleksandra>
9. https://studwood.ru/947778/istoriya/stanovlenie_lichnosti_aleksandra_nevskogo
10. <https://news.myseldon.com/ru/news/index/234469969>
11. https://studopedia.net/4_44265_otsenka-politicheskoy-deyatelnosti-knyazya-aleksandra-nevskogo.html
12. <https://istoriarusi.ru/udel/ledovoe-poboishe-kratko.html>
13. <https://www.rulit.me/books/dopetrovskaya-rus-istoricheskie-portrety-read-172373-49.html>
14. <https://history.wikireading.ru/243960>

Научные руководители представленных проектов:

**Щербинина
Ольга Олесяевна
учитель истории**

**Фомин
Алексей Владимирович
педагог дополнительного
образования**

ФГКОУ
"Севастопольский
кадетский корпус
Следственного комитета
Российской Федерации
имени В.И. Истомина"